

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию третий номер правового журнала «Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal» (ЭЛ № ФС 77 – 64776) за 2018 год.

На страницах журнала традиционно исследуются актуальные вопросы теории отраслевых юридических наук, а также правоприменительной практики.

Обращаем Ваше внимание на публикуемый в номере Обзор работы I Юридического Форума им. М. М. Сперанского «Реформирование законодательства на современном этапе развития российской государственности». Приветственный адрес участникам форума направил Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России Павел Владимирович Крашенинников.

В рубрике Уголовное право и криминология представлен анализ основных проблем уголовно-правовой политики современной России. В качестве основного способа преодоления имеющихся проблем авторы предлагают системный, межотраслевой подход к формированию основных направлений уголовно-правовой политики.

Рубрика Гражданский и административный процесс посвящена исследованию процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения судами в рамках административного судопроизводства споров, связанных с приобретением земельных участков в собственность без проведения торгов.

Рассмотрению основных этапов развития правового режима озера Байкал как участка всемирного природного наследия и оценке эффективности использования международно-правовых механизмов охраны озера посвящена статья в рубрике Экологическое право.

В рамках рубрики Семейное право анализируется правовая природа расторжения брака с точки зрения защиты прав и интересов супругов. Автором формулируется ряд предложений по реформированию процедуры расторжения брака в России.

Изучению особенностей имплементации имперских воинских законов в ханствах северного Азербайджана после присоединения к Российской империи посвящена статья в рубрике Теория и история государства и права.

В рубрике Полезное опубликован подробный обзор тематической направленности диссертационных исследований в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права за последние несколько лет.

Мы приглашаем Вас к активному сотрудничеству и надеемся на конструктивную «обратную» связь. Будем искренне рады общению с Вами!

Редакционная коллегия и редакционный совет!

Редакционная коллегия и редакционный совет.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 34 (091)
ББК 67.3

Н.М. Саламов,
*Государственный Комитет по вопросам имущества
Республики Азербайджан
Азербайджанский государственный педагогический университет
Баку, Республика Азербайджан
ORCID 0000-0001-7284-5019
Researcher ID: N-1331-2018*

АРМИЯ ХАНСТВ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗЬЕМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

**ИНФОРМАЦИЯ
О СТАТЬЕ**

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.1.
Дата поступления: 12.07.2018.

АННОТАЦИЯ

Изучается система отбывания воинской повинности в ханствах северного Азербайджана после присоединения к Российской империи. Проводится историко-правовой экскурс, анализируются официальные акты и решения, так или иначе имеющие отношение к привлечению населения изучаемой окраины к военной службе. Проводится сравнительно-аналитическое исследование позиций военных и историков, касающихся сферы воинской обязанности и военной службы населения ханств в Российской империи. Особое внимание уделяется фактам участия населения ханств в выполнении задач, стоящих перед вооруженными силами Российской империи. На основе официальных документов установлены юридические основы отбывания воинской повинности. Предложена обоснованная авторская позиция о том, что сформировавшиеся на территории ханств северного Азербайджана армейские части являлись структурными компонентами единой системы формирования вооруженных сил Российской империи и о рекрутировании населения окраины в имперскую армию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская империя; ханства северного Азербайджана; органы управления; армия.

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ**

Саламов Н.М. Армия Ханств Северного Азербайджана в системе государственного управления Закавказьем в первой половине XIX в. // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 2.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

N.M. Salamov,
*The State Committee on Property Issues
of the Republic of Azerbaijan
Azerbaijan State Pedagogical University,
Baku, Republic of Azerbaijan
ORCID 0000-0001-7284-5019
Researcher ID: N-1331-2018*

ARMY OF KHANATES OF NORTHERN AZERBAIJAN IN THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION OF TRANSCAUCASIA IN THE FIRST PART OF XIX CENTURY

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.1.
Submission date: 12.07.2018.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the system of serving military recruitment in the khanates of Northern Azerbaijan after joining the Russian Empire. The conducts a historical and legal excursus, analyzes official acts and solutions related to the involvement of the population of the studied remoted area to military service. The article presents a comparative and analytical study of the positions of military men and historians concerning the sphere of military duty and military service of the population of the khanates in the Russian Empire. The author draws particular attention to the facts of participation of the khanates population in the challengers the armed forces of the Russian Empire faced. On the basis of official documents, the author establishes the legal basis of military service. The author concludes that the army units formed on the territory of Northern Azerbaijan khanates were structural components of the unified system of formation of Russian Empire armed forces.

KEYWORDS

Russian Empire; khanates of Northern Azerbaijan; governing bodies; army.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

N.M. Salamov. Army of khanates of Northern Azerbaijan in the system of state administration of transcaucasia in the first part of XIX century // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

Защита своего отечества во все времена являлась одним из важнейших элементов статуса жителя государства. Независимо от того, к какому историко-юридическому акту эта обязанность была с самого начала привязана, ее существование в различных формах было априорным и неизменных фактом.

В мирное время реализация долга и обязанности по защите государства осуществляется в форме несения военной службы лицами, имеющими правовую связь с государством и обладающими определенным в законодательстве статусом.

В Российском государстве основы военной обязанности были оформлены правом еще в период создания единого централизованного государства и получили четкое юри-

дическое оформление благодаря военному законодательству Петра I и его преемников.

Активное расширение территории Российской империи порождало вопрос о степени имплементации имперских воинских законов в реалии присоединяемых местностей.

В 1799—1801 гг. были изданы Жалованные грамоты о принятии Дербентского владетеля и его подданных в подданство России, Собственноручно подписанная грамота к означенному талышскому владельцу Мир-Мустафа-хану, Жалованная грамота Бакинскому Владельцу Гусейн-Кули-хану «О принятии его и всей Бакинской области в Российской подданство» (далее — Жалованные грамоты). Также Российская империя и ханства северного Азербайджана (Карабахское, Ше-

кинское и Ширванское) в 1805 г. подписали «Просительные пункты и клятвенные обещания при вступлении в подданство России» (далее — Просительные пункты)¹. Кроме того, в результате завоевания под властью Петербурга оказалось Гянджинское ханство.

Для населения ханств эти исторические акты означали уравнивание в правах с жителями центральных губерний, что подразумевало и несение обязанностей. Обязанности подданных империи в основном сводились к уплате налогов и отбыванию воинской повинности.

С момента присоединения пространственные пределы несения воинской обязанности для населения ханств расширились.

Важным вопросом в жизни населения в составе империи стало привлечение их к милицейской и военной службе. На первых порах, как и Царство Польское ханства сохранили армии, отличные от общеимперской [2, с. 110].

Жалованные грамоты и Просительные Пункты не предусматривали выставление рекрут ханствами. Как и в Великом княжестве Финляндском, население ханств не подлежало рекрутированию в имперскую армию [1, с. 150]. На первых порах присоединения население Грузии несло воинскую обязанность, но в последующем, высочайшим рескриптом главнокомандующему Грузией Н.Ф. Ртищеву от 21 августа 1813 г., Грузия также была освобождена от повинности набора рекрут².

Действия властей, направленные на отказ от взятия солдат с мусульманских народов Закавказского края, нельзя было принять за ущемление прав населения или недоверие им. Отказ властей от привлечения к воинской службе было в интересах этого населения и продиктовано только интересами населения. «Сфинкс новейших времен»³, главноуправляющий Грузией А.П. Ермолов в своем обращении писал: «Говорят вам, что с вас будут брать

солдаты, это ложь гнусная. Государь не имеет нужды сделать вас солдатами, взгляните только на войска ... увидите русских солдат и не увидите между ними иноплеменных»⁴.

Однако, как показывают политические события, после присоединения население ханств сразу начало полноценно участвовать в выполнении задач, стоящих перед вооруженными силами Российской империи: в поддержании боевого потенциала российской армии и организации территориальной обороны. Гаранты силы ханской власти (армия и т.д.) стали де-факто подчиняться русскому правительству.

Спустя несколько месяцев после присоединения (в 1805 г.) главнокомандующий Грузией П.Д. Цицианов предписал Селим-хану Шекинскому выслать 500 чел. на границу владения⁵.

В своем отношении министру иностранных дел Н.П. Румянцеву от 1808 г. главнокомандующий Грузией И.В. Гудович докладывал о намерении «... для подавления силы Кубинского хана Шихали-хана использовать Ширванскую и Шекинскую конницу»⁶.

Для установления свободного и безопасного сообщения Грузии с Баку главнокомандующим Грузией И.В. Гудовичем были даны распоряжения по установлению постов. В постах, находящихся в Шекинском ханстве, стали служить местные конные люди, которые, под надзором трех русских военных чинов содержали посты и препровождали проезжающих⁷.

Примеры выставление ханствами конных в подчинение российских военачальников, как свидетельствуют документы, весьма многочисленны⁸.

Как и в Польском Царстве, содержание русской армии на территории ханств осуществлялось за счет имперской казны [1, с. 57].

Обобщив соответствующие архивные данные, Х.М. Ибрагимбейли пришел к выводу, что в русско-иранской войне 1804 — 1813 гг. в соста-

¹ Высочайшая грамота Дербентскому Владетелю Шейх — Али — Хану «О принятии его в прежнее подданство России и о пожаловании его в третий класс» от 1 сент. 1799 г. // ПСЗРИ-1. — Т. 25. — № 19107; Высочайшая грамота подданным Дербентского владельца Шейх Али хана «О принятии их в Высочайшее благоволение и покровительство» от 1 сент. 1799 г. // ПСЗРИ-1. — Т. 25. — № 19108; ГААО. — Ф. 1. — Оп. 10. — Д. 341. — Л. 4; Жалованная грамота Бакинскому Владельцу Гусейн-Кули-Хану «О принятии его и всей Бакинской области в Российское подданство» от 28 авг. 1801 г. // ПСЗРИ-1. — Т. 26. — № 19994; Под стягом России : сб. архивных документов. — М., 1992. — С. 262, 275, 279, 294.

² Высочайший рескрипт ген. Ртищеву от 21 авг. 1813 г. // Акты кавказской археографической комиссии (далее — АКАК). — Т. 5. — № 534.

³ Так характеризовал Алексея Ермолова А. С. Грибоедов.

⁴ Воззвание Ермолова к жителям Казахской, Шамшадильской, Борчалинской и Памбакской дистанции от 7 июня 1818 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1. — № 1023.

⁵ Предписание Павла Цицианова Селим-хану Шекинскому от 28 нояб. 1805 г. // АКАК. — Т. 2. — № 1329.

⁶ Отношение графа Гудовича графу Румянцеву от 5 янв. 1808 г. // АКАК. — Т. 3. — № 568.

⁷ Отношение И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу от 06 дек. 1806 г. // АКАК. — Т. 3. — № 1185.

⁸ Письмо ген. Ртищева Джафар-Кули-хану от 29 июня 1812 г. // АКАК. — Т. 5. — № 657.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

ве русской армии приняли участие около 10 тыс. конных и около 12 тыс. пеших азербайджанцев [3]. В русско-турецкой войне 1806–1812 гг. приняли участие азербайджанские иррегулярные конные формирования численностью 3 700 воинов⁹.

Если создание азербайджанских ополчений, принявших участие в русско-иранской войне 1804–1813 гг., носило в основном стихийный характер, то конно-иррегулярные формирования из азербайджанцев, принявшие участие в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., создавались по нарядам царского командования.

На протяжении двух десятилетий в принципах формирования азербайджанских иррегулярных войск происходили последовательные изменения.

Формировавшиеся изначально местными ханами «татарские ополчения» в период русско-турецкой войны 1828–1829 гг. начали формироваться русским командованием в так называемые «конно-мусульманские полки», по образцу русских казачьих войск, которые с 1829 г. стали содержаться за счет царской казны.

Командирами полков назначались офицеры русской регулярной кавалерии, а помощниками их были азербайджанские феодалы, которым присваивались российские воинские звания¹⁰.

Например, главнокомандующий Грузией А.П. Ермолов просил у начальника Главного Штаба Е.И.В. ходатайствовать перед государем о присвоении одному из Шекинских беков Хаджисадраддину капитанского чина, без содержания¹¹.

Изучив боевой вклад азербайджанских иррегулярных войск в победу России в восточных войнах первой трети XIX в., Х.М. Ибрагимбейли писал: «... в 20-х годах иррегулярные войска формировались царским командованием по указанию правительства и на весь период войны. Организационные принципы национальных войск, сформированных по указанию правительства, были приравнены к русским регулярным и казачьим частям» [3, с. 254].

⁹ Рапорт подполковника Поддубцкого гр. Гудовичу, от 17 октября 1808 года // АКАК. — Т. 3. — № 87; Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). — Ф. ВУА. — Д. 3079. — Ч. 1.

¹⁰ Центральный государственный исторический архив Грузии (далее — ЦГИАГ). — Ф. 1105. — Д. 106. — Л. 23.

¹¹ Всеподданнейшее прошение ген. Ермолова начальнику Главного Штаба Е.И.В., от 1 июля 1824 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1. — № 1157.

В первый год русско-турецкой войны численность азербайджанских конных и пеших иррегулярных войск, служивших в рядах русской армии составляла около 3 400 чел.¹² В течении года, это число возросло на 1 тыс. сабель. За первый год войны 162 рядовых всадника были награждены георгиевскими крестами, серебряными медалями с надписью «За храбрость», серебряными медалями на георгиевской ленте и другими наградами¹³.

Такую оценку дал действиям азербайджанских иррегулярных воинских формирований в своем донесении российскому императору от 1829 г. единственный в истории полный кавалер одновременно двух орденов — Св. Георгия и Св. Владимира, главнокомандующий И.Ф. Паскевич: «Долгом считаю свидетельствовать об отличной храбрости мусульманских полков, кои во всяком случае не перестают являть новые образцы их усердия и привязанности к российскому правительству» [3, с. 254].

Интересен следующий факт: И.В. Гудович, уничтожив все тарханские грамоты в Имерети, тем не менее, оставил две грамоты в силе, так как «... даны они за личные подвиги военные, а не за подарки и молитвы»¹⁴. Это показатель того, какова была цена военной службы в видении Российских властей.

Царская власть не забывала и про вознаграждение за усердие в службе. Например, А.П. Тормасов за «... действие с отличной храбростью и усердием» казахской татарской конницы, просил «бриллиантового князя» А.Б. Куракина довести до Высочайшего сведения «... и употребить ходатайство, дабы половина подати с Казахского народа за 1809 г. была сложена»¹⁵.

Как известно, после присоединения ханств Азербайджана к Российской империи многим ханам были присвоены высшие военные звания. Сразу же после подписания Просительных пунктов, в своем всеподданнейшем рапорте главноуправляющий Грузией П.Д. Цицианов попросил императора «... осчастливить хана и дом его ... награждениями, а именно Ибрагим хана Карабахского чином генерал-лейтенанта»¹⁶.

¹² РГВИА. — Ф. ВУА. — Д. 4329. — Л. 277.

¹³ РГВИА. — Ф. 395. — Оп. 17. — Д. 155. — Л. 415 — 427.

¹⁴ Письмо Ермолова министру финансов от 16 июля 1823 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1. — № 849.

¹⁵ Отношение А. П. Тормасова А. Б. Куракину от 18 нояб. 1809 г. // АКАК. — Т. 4. — № 665.

¹⁶ Всеподданнейший рапорт главноуправляющего Грузией князя Цицианова // АКАК. — Т. 2. — № 1436.

После принуждения Селим-хана к бегству 10 декабря 1806 г., последовала высочайшая грамота на имя Джафар-Кули-хана Шекинского: «... признали мы за благо пожаловать вас в чине Российского генерал-лейтенанта...»¹⁷. А позднее Указом военной коллегии от 11 февраля 1812 г., его сыну Исмаилу-паше было присвоено звание полковника¹⁸, а в 1815 г. ему пожалован чин генерал-майора.

Правда, нередко присвоение военных чинов носило политический характер, было своего рода юридической фикцией, и не означало несения военно-служебных прав и обязанностей. Красноречивый факт: А.П. Ермолов в своем отношении начальнику главного штаба Е.И.В. предлагал присвоить военный чин 8-летнему владетельному князю Гурии, с чем начальник главного штаба не согласился. Впоследствии А.П. Ермолов отказался от этой идеи, решив «... в случаи безукоризненного правления, присвоить чин в виде монаршей милости»¹⁹. Присвоенные, как правило, за заслуги перед властями, эти звания, с точки зрения военных узаконений, не меняли статус владельца звания.

Хотя содержания некоторых документов свидетельствуют о нахождении их в состоянии военно-властвующего и подчиненного. В 1817 г. царский военный чиновник приказывал ханам «... непременно схватить царевича Александра и представить Российскому правительству, для чего ... требую от вас ... поставить конные караулы...»²⁰.

Присвоение воинских чинов ханам практически приравнивало последних статусом к генерал-губернаторам Российской империи, с тем единственным отличием, что они не имели власти над армейскими частями, находя-

щимися на территории ханств. Находящиеся на территории ханств орудия и учреждения принуждения — армейские части были гарантом обеспечения государственных властных велений Российской власти и были вне юрисдикции ханской власти.

Стоит обратить внимание на то, что все главнокомандующие Грузией переписывались с ханами письмами (достаточно сослаться на их переписки, в частности, на письмо главноуправляющего Грузией А. П. Ермолова Карабахскому хану²¹), хотя принципы воинской субординации и нахождение тех и других в воинском чине требовало общаться не письмами, а рапортами и предписаниями.

Итак, присвоенные ханам высших воинских званий, определяющие положение (права и обязанности) военнослужащих по отношению к российской короне, не несло в себе никакую статусную нагрузку.

Таким образом, в изучаемую эпоху в Азербайджан не имплементирована в полном объеме российская система отбывания воинской повинности. Однако имеющиеся материалы о возникновении азербайджанских воинских формирований иррегулярных конно-мусульманских полков позволяют сделать вывод о том, что сформировавшиеся на территории ханств армейские части являлись структурными компонентами единой системы формирования вооруженных сил Российской империи. Участие вооруженных формирований ханств Закавказья в военных мероприятиях империи являлось свидетельством рекрутирования населения ханств в армию Российской империи, а также одним из факторов интеграции этой окраины в структуру российского государственного организма.

¹⁷ Высочайшая грамота Джафар-Кули-хану Хойскому и Шекинскому от 10 дек. 1806 г. // АКАК. — Т. 3. — № 489.

¹⁸ Указ государственной военной коллегии от 11 февр. 1812 г. // АКАК. — Т. 5. — № 180.

¹⁹ Отношение начальника Главного Штаба Е. И. В. ген. Ермолову от 23 янв. 1827 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1. — № 994; Отношение ген. Ермолова начальнику Главного Штаба Е. И. В. от 22 февр. 1827 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1. — № 995.

²⁰ Письмо кн. Лобанова-Ростовского ген. Ермолову от 7 июня 1819 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1. — № 37.

²¹ Письмо генерала А. П. Ермолова к Мехти-Кулихану от 26 марта 1818 г. // АКАК. — Т. 6. — Ч. 1 — № 1270.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ващенко А. В. Правовой статус царства польского в составе Российской империи (1815 – 1830) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Москва, 2000. – 182 с.
2. Гербер О. А. Национальная политика в России: историко-политологический аспект : учеб. пособие. – Новосибирск, 2001. – 131 с.
3. Ибрагимбейли Х. М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. – М., 1969. – 287 с.

REFERENCE

1. Vashchenko A.V. Legal status of the Kingdom of Poland within the Russian Empire (1815-1830): Candidate of juridical science dissertation [Pravovoj status carstva pol'skogo v sostave Rossijskoj imperii (1815 – 1830): dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk]. Moscow, 2000. 182 p. (In Russ.).
2. Gerber O. A. National policy in Russia: historical and political aspect [Nacional'naya politika v Rossii: istoriko-politologicheskij aspekt]. Novosibirsk, 2001. 131 p. (In Russ.).
3. Ibragimbeyli H. M. Russia and Azerbaijan in the first third of XIX century [Rossiya i Azerbajdzhan v pervoj treti XIX veka]. Moscow, 1969. 287 p. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саламов Натиг Мухтар оглы (Баку) – юрист Государственного Комитета по вопросам имущества Республики Азербайджан, преподаватель кафедры гуманитарных наук Азербайджанского государственного педагогического университета, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: natiksalamov@mail.ru.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Salamov Natig Mukhtar oglu – the lawyer of the State Committee for Property of the Azerbaijan Republic, lecturer of the Humanities Department of the Azerbaijan State Pedagogical University, applicant for a scientific degree of Candidate of Legal Sciences, Department of the Theory and History of State and Law, Irkutsk Institute of the All-Russian State University of Justice (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: natiksalamov@mail.ru).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

С.С. Босхолов,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация*

С.В. Максимов,
*Институт проблем развития науки РАН
Москва, Российская Федерация*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог : журнал о праве / Prologue : Law Journal. – 2018. – № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.2.
Дата поступления: 06.06.2018.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу основных итогов более чем двадцатилетней реформы уголовного законодательства России. В качестве ключевых проблем современной уголовно-правовой политики авторы выделяют ее нестабильность, предопределяющую отсутствие единообразия в практике применения такого законодательства, разновекторность развития, несогласованность с иным антикриминальным законодательством, преувеличение возможностей уголовного закона как инструмента укрепления нравственных основ общества и как средства регулирования экономических отношений, недостаточную криминологическую обоснованность такой политики. Авторы предлагают законодательно закрепить более строгие требования к обоснованию целесообразности внесения любых изменений в УК РФ и непосредственно связанные с ним иные нормативные правовые акты. Также предложено разработать и принять (в форме Указа Президента РФ) Общую концепцию реформирования криминологического (в том числе, профилактического), уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного законодательства, законодательства о правоохранительных органах на период до 2030 г. Основным ожидаемым результатом публикации является принятие на высшем политическом уровне решения об упорядочении уголовно-правовой политики и политики противодействия преступности в целом. Статья адресована законодателю, правоприменителям в сфере уголовной юстиции, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Уголовно-правовая политика; криминологическая обоснованность уголовной политики; принципы уголовной политики; уголовный закон; нравственные устои общества; экономическая реформа; критерии законотворчества; концепция реформирования политики противодействия преступности; борьба с преступностью.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

S.S. Boskholov, S.V. Maksimov. Criminal law policy: experience, problems and ways of improvement

Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

S.S. Boskholov,
*Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation*

S.V. Maksimov,
*Institute for the Study of Science Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

CRIMINAL LAW POLICY: EXPERIENCE, PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVEMENT

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.2.
Submission date: 06.06.2018.

ABSTRACT

The article is devoted to analysis of the main outcomes of more than two decades of reform of the criminal legislation of Russia. The main problems of modern criminal law policy, the authors emphasize its instability, which determines the lack of uniformity in the application of such legislation, the multi-vector development, inconsistency with other anti-crime legislation, the exaggeration of the criminal law as a tool of strengthening the moral foundations of society and as a means of regulation of economic relations, the lack of criminological soundness of such a policy. The authors propose to legislate more stringent requirements justify any changes to the criminal code of the Russian Federation and directly connected them other normative legal acts the criteria. Also proposed to develop and adopt (in the form of the Decree of the President of the Russian Federation) the General concept of the reform of crime (including prevention), criminal law, criminal procedure, penitentiary and criminal investigative legislation, legislation on law enforcement bodies for the period up to 2030. The main expected result of this publication is the adoption at the highest political level decisions on regulation of penal policy and the policy of fight against crime in General. The article addressed to the legislator, the law enforcer in the field of criminal justice, researchers, teachers, graduate students and law students.

KEYWORDS

Criminal policy; the moral foundations of society; economic reform; the criteria of lawmaking; the concept of policy reform in the fight against crime.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

S.S. Boskholov, S.V. Maksimov. Criminal law policy: experience, problems and ways of improvement // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

В рассмотрении проблем современной национальной уголовно-правовой политики авторы исходят из того, что эта сфера государственной политики является лишь эле-

ментом (частью) общей политики противодействия преступности, включающей помимо уголовно-правовых мер систему взаимосвязанных профилактических, оперативно-

розыскных, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, уголовно-исполнительных и оперативно-розыскных мер нормотворческого, правоприменительного, информационного и организационно-управленческого характера. На таких позициях стоит большинство авторов работ, в которых даны определения понятий уголовной политики и уголовно-правовой политики, в том числе, М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Бойко, А.И. Коробеев, А.В. Усс и Ю.В. Голик [1, с. 11; 2, с. 4-5; 5] и др. Исходя из этого, в общей системе уголовной политики выделяются в качестве относительно самостоятельных ее видов уголовно-правовая политика, уголовно-процессуальная политика, криминологическая политика, уголовно-исполнительная политика. В данной статье рассматриваются опыт, проблемы и пути совершенствования уголовно-правовой политики — ядра политики в сфере борьбы с преступностью [6].

Опыт законодательного обеспечения уголовно-правовой борьбы с преступностью показывает, что к числу основных проблем необходимо отнести следующие из них.

Нестабильность законодательства криминально-правового блока. После вступления в силу УК РФ¹ (1 января 1997 г.) в течение достаточно длительного времени в Государственной Думе Федерального Собрания РФ действовал негласный мораторий на внесение значительных изменений в УК РФ (первые поправки в УК РФ были внесены в 1998 г.). По мере выхода страны из политического и экономического кризисов к концу 2003 г. у законодателя созрело новое отношение к собственной уголовно-правовой политике как к чрезмерно репрессивной. Вместе с тем, непредвзятый анализ масштабной уголовно-правовой реформы 2003 г., которая повлекла за собой перемены во всем криминально-правовом комплексе, показывает, что либерализация уголовной политики оказалась скорее желаемой, чем действительной. На это, в частности, указывало то обстоятельство, что снизившаяся первоначально численность «тюремного населения» через несколько лет восстановилась в прежних размерах. Если на конец 2004 г. численность лиц, находящихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, по сравнению с серединой 2000 г., сократилась на 329 тыс. (до 763 тыс.), то к 1 ноября 2007 г. вновь возросла на 205 тыс. (их общее количество составило 886,4 тыс.). Несмо-

тря на неудачный опыт снижения численности осужденных к лишению свободы преимущественно за счет изменения уголовного законодательства законодатель не оставил попыток достигнуть желаемой цели тем же способом. Однако несмотря на предпринятые для этого разнообразные усилия к 1 марта 2018 г. число осужденных к лишению свободы и лиц, находящихся в следственных изоляторах, удалось снизить лишь до 600 721 чел.²

В связи с этим есть основания предполагать, что под флагом общей гуманизации и либерализации уголовного законодательства на деле была осуществлена частичная и избирательная либерализация в отношении отдельных видов преступлений и категорий преступников, о чем будет сказано далее.

Теперь же вновь обратимся к рассмотрению непомерно бурной деятельности нашего законодателя по внесению изменений и дополнений в действующий УК РФ. Так, на 1 января 2017 г. УК РФ был «поправлен» законодателем 196 раз и еще 7 раз «отрицательным» законодателем — Конституционным Судом РФ.

Рекордным в этом отношении стал 2014 г., в течение которого Президент РФ подписал 25 федеральных законов о внесении изменений в УК РФ. Таким образом, уголовный закон страны претерпевал изменения каждые две недели. Количество конкретных изменений, произведенных в УК РФ за этот период при помощи почти сотни федеральных законов с трудом поддается оценке, поскольку исключение даже одной запятой статьи уголовного кодекса может приводить к изменению содержания сотен закрепленных в нем уголовно-правовых установлений.

Происшедшие в последние 2 года замедление темпов реформирования уголовного законодательства, к сожалению, нельзя считать качественным изменением, поскольку в 2017 г. было принято 16 федеральных законов о внесении изменений в УК РФ.

Для сравнения, еще большей нестабильностью отличается уголовно-процессуальное законодательство. Так, действующий УПК РФ³ 2001 г., несмотря на то, что он был принят на 5 лет позже УК РФ, на 1 января 2017 г. был изменен 211 раз, в том числе в 2013 г. 27 раз и 22 раза Конституционным Судом РФ. Таким образом, законодатель «правил» УПК РФ с еще большей частотой чем уголовный закон.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. — 1996 г. — № 25, ст. 2954.

² Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. — URL : <http://фсин.рф>.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 52, ч. I, ст. 4921.

За 2017 г. УПК РФ поправлен законодателем еще 19 раз.

Кроме того, УИК РФ⁴, вступивший в силу одновременно с УК РФ, подвергся за тот же период значительно меньшему числу изменений — 81 раз законодателем и 1 раз Конституционным Судом РФ. Однако только в 2017 г. уголовно-исполнительное законодательство было поправлено 7 раз.

В сравнении с названными актами Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ⁵ и, например, Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ⁶ — один из основных криминологических законов страны, за тот же период были уточнены всего лишь 29 и 30 раз соответственно.

Масштабы и темпы изменений подзаконного регулирования, составляющего бланкетное содержание нормативных положений общего и отраслевого антикриминального законодательства, разумеется, не могли отставать от уровня, задаваемого законодателем.

Таким образом, нестабильность антикриминального законодательства, к сожалению, стала основной из главных черт новейшей уголовной политики в целом.

При этом нельзя не признать, что стабильность законодательства не является самоценностью. К тому же категория стабильности относится к числу оценочных. Стабильность всегда относительна. Однако у столь частых и масштабных изменений всего криминально-правового комплекса должно было быть разумное объяснение. Самым простым и самым надежным оправданием чрезвычайно высоких темпов изменений в уголовной политике могли бы стать столь же высокие темпы изменений в условиях жизни общества (в частности, политического режима, экономической ситуации, нравственных устоев) и, наконец, криминальной обстановки.

При том, что за последние 20 лет во всех этих сферах жизни нашего общества действительно произошли немалые перемены (как положительные, так и отрицательные), размеры и скорость соответствующих изменений, на

наш взгляд, заметно уступали и уступают темпам реформирования правовых основ уголовной политики.

Иное разумное объяснение сложившейся практики, сводящееся к тому, что масштабная работа законодателя возможно обусловлена низким качеством исходного законодательного материала (прежде всего, УК, УПК и УИК), на наш взгляд, имеет еще меньше оснований. Трудно отрицать, что, принимая постсоветские кодексы и иные законы антикриминального блока, законодатель действительно спешил. В особенности, если учесть крайне тяжелую криминальную обстановку в стране, которая стала стремительно ухудшаться накануне распада СССР.

Вместе с тем, качество законодательного материала базовых версий вряд ли можно назвать критически низким уже потому, что среди сотен поправочных актов едва ли найдутся такие, которые превосходят в юридикотехническом отношении первоисточники. Скорее наоборот. В течение двадцати лет качество юридической техники поправок медленно и почти неуклонно снижалось. Вектор изменений в соответствующей правоприменительной деятельности в значительной степени отражал динамику законодательного содержания уголовной политики.

Таким образом, нельзя не признать, что действительные причины ускоренного и широкомасштабного реформирования уголовной политики намного сложнее и глубже названных разумных объяснений.

Нестабильность практики применения уголовного законодательства. Нестабильность практики применения уголовного законодательства выражается, прежде всего, в отсутствии единообразия правоприменения одновременно и в течение относительно короткого периода на территории всей страны. Даже в отдельных субъектах РФ нельзя увидеть такого единообразия. Недопустимо, чтобы за сходные по своей общественной опасности деяния назначались существенно различающиеся по тяжести наказания.

Недопустимо, чтобы в одном российском регионе существенным признавался вред на сумму в 5 тыс. руб. а в другом — и на 5 млн. таковым не считался. Число неопределенных и оценочных понятий, которыми пользуются следователи и судьи, должно быть предельно минимизировано. Также нужно ввести в текст уголовного закона наиболее важные правила квалификации преступлений, чтобы дисциплинировать правоприменителя.

Необходимо остановить практику частых глубоких изменений уголовного закона, нару-

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1997 г. — № 1-ФЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 2, ст. 198.

⁵ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Там же.

шающих его систему, и сосредоточить усилия на «ювелирном шлифовании» терминологии и правоприменительных практик. Разумеется, это не отменяет обязанности государства и научного сообщества уже сегодня работать над концепцией нового криминологического (профилактического), уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иного законодательства, наиболее полно отвечающего интересам развитого в духовном, нравственном и экономическом отношении общества и возможностям высокопрофессионального правоприменения. Законодатель сегодня «бежит» впереди науки, а должно быть, наоборот.

Преувеличение роли уголовного закона в борьбе с преступностью. Одним из факторов чрезвычайной активности в этой сфере, несомненно, является особое отношение граждан к уголовному наказанию, слепая вера в то, что суровой карой можно предупредить любое будущее преступление. Ожидание и даже требование введения уголовной ответственности за опасные деяния в тех случаях, когда люди не видят практики наказаний или не знают о том, что эти деяния уже подлежат уголовным наказаниям по действующему законодательству являются базовыми предпосылками особой «любви» законодателя к занятиям в области уголовно-правовой политики.

Зеркальным отражением веры населения в превентивную силу уголовных наказаний является естественное стремление всех субъектов законодательной инициативы немедленно отреагировать на эту веру очередной поправкой и тем самым заслужить одобрительную оценку своей деятельности у населения, в особенности в периоды предвыборных компаний в Государственную Думу.

К сожалению, ожидания «низов» и готовность «верхов» к решению различных проблем наведения порядка средствами уголовной политики оказались сконцентрированы на нормотворческих решениях. В наибольшей степени эта активность касается вопросов борьбы с коррупционной экономической и организованной преступностью [7]. Любые препятствия к достижению социальной справедливости стали восприниматься как правовые препятствия, что, разумеется, не соответствует действительности.

Гиперболизация значимости правовых решений социальных проблем способствовала снижению интереса к совершенствованию правоприменительной практики как инструмента реализации уголовной политики.

Господствующее сегодня и в гражданском обществе, и в государственном аппарате

мнение о том, что за счет совершенствования законодательства криминально-правового комплекса можно решать острые социальные проблемы возникло не сразу.

О несвойственных для уголовного закона функциях. Идея использования уголовного закона не столько для охраны прав и свобод граждан, законных интересов организаций, правоохраняемых интересов государства или для предупреждения преступлений, сколько для достижения целей социальной интеграции (ст. 43 УК РФ говорит о том, что наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости), в том числе для поддержания социального спокойствия, доверия к государству, веры в справедливость, окончательно оформилась в масштабную законотворческую практику к 2010 г.

Нельзя также не принимать во внимание то обстоятельство, что эта практика развивалась на фоне постепенного втягивания России в начавшийся в 2008 г. мировой кризис. К этому времени уголовный закон стал привычно рассматриваться в качестве инструмента регулирования экономических отношений.

Окончательно утвердилась противоположно векторная модель уголовно-правовой политики. Почти одновременно с криминализацией (абсолютной и относительной) и пенализацией (увеличением тяжести мер ответственности) опасного экономического поведения происходила декриминализация и депенализация такого поведения.

Этот вывод подтверждается тем, что преобладающая часть изменений, внесенных в УК РФ после его вступления в силу, коснулась норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности несмотря на то, что доля таких преступлений составляет всего лишь 2-3 % от общего числа ежегодно регистрируемых преступлений, а доля предпринимателей, совершивших такие преступления, среди осужденных к лишению свободы всегда была значительно меньше 1 %.

Так, в 2010 г. в России было зарегистрировано немногим более 65 тыс. преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ), что составило не более 3 % от общего числа зарегистрированных в том же году преступлений. При этом число предпринимателей, выявленных в связи совершением преступлений в 2010 г., составляло 17 063 чел.⁷

Если учесть, что общее число предпринимателей в России в том же году составля-

⁷Сводный отчет о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2010 г. — М.: ГИАЦ МВД России, 2011. — С. 28.

ло не менее 5,6 млн чел.⁸ [1, с. 6], то окажется, что уголовному преследованию в течение года подвергся каждый триста тридцатый предприниматель, в то время как применительно к населению страны в целом такому преследованию подвергался каждый сто тридцать второй гражданин (всего в 2010 г. в связи с совершением преступлений было выявлено более 1,1 млн чел.)⁹.

К 2015 г. число зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности несмотря на то, что за этот период были криминализованы 16 новых форм общественно опасного поведения в этой сфере, сократилось до 30 тыс., т. е. в 2 раза, и стало составлять около 1,5 % от общего числа зарегистрированных в том году преступлений¹⁰. Количество осужденных за преступления в сфере экономической деятельности за этот же период сократилось с 8 175 чел. до 4 225 чел.¹¹

Свидетельствуют ли эти цифры о реальном снижении интенсивности законной уголовной репрессии в отношении предпринимательского сообщества? На наш взгляд, нет, поскольку количество формально-правовых оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществления уголовного преследования не снизилось, а, напротив, увеличилось.

Число осужденных за преступления в сфере экономической деятельности в этот период могло снизиться не только в результате появления множества уголовно-правовых и уголовно-процессуальных инструментов, затрудняющих уголовное преследование предпринимателей или препятствующих такому преследованию (например, посредством специальной амнистии для лиц, совершивших преступления в связи с осуществлением предпринимательской деятельности), и действия политической установки на смягчение уголовной репрессии в отношении предпринимателей, но и в результате роста коррупции в сфе-

ре принятия решений о возбуждении или прекращении уголовного преследования.

Избирательность и криминологическая необоснованность антикоррупционной уголовно-правовой политики. Об этой острой проблеме сказано и написано достаточно много в научной литературе. Первым с резкой критикой исключения конфискации имущества из УК РФ выступил профессор Э.Ф. Побегайло, назвав эту акцию законодателя заказной со стороны коррумпированного чиновничества и экономического криминалитета [10]. Серьезным искажением современной российской уголовной политики, лжелиберальным подходом к самой сути этой политики, имея в виду именно либерализацию уголовной ответственности и наказания за наиболее опасные преступления коррупционной направленности (получение и дачу взятки) назвал профессор В.С. Овчинский [9]. Один из авторов настоящей статьи неоднократно выступал в научной печати по поводу необоснованного с криминологических и уголовно-правовых позиций исключения из УК РФ конфискации имущества, а также введения в альтернативу лишению свободы в качестве основного вида наказания так называемых кратных штрафов [3].

Об избирательности политики вообще и уголовно-правовой политики, в частности, говорил также профессор С.Ф. Милуков, который отметил, что они имеют сугубо классовое, сословное содержание. «Первоочередное внимание уделяется защите интересов крупных и сверхкрупных собственников, сростшихся с коррумпированными чиновниками и защитившими себя государственным и негосударственным военно-полицейским аппаратом» [8, с. 195]. Солидарен с ним и профессор Д.А. Шестаков, который отмечает, что «... сегодняшняя уголовная политика, поддерживая баланс между внутрисударственным и международным общественным мнением, преследует цели: 1) поддержания минимального порядка на обыденном уровне преступности; 2) сбережения от ответственности кучки олигархов, с которыми власть связана кровными интересами» [11, с. 327].

Пути развития уголовно-правовой политики. Законодательное и фактическое обеспечение приоритета профилактики преступлений перед уголовной репрессией должно стать реальной задачей реформирования системы уголовной политики на обозримую перспективу. За последние 20 лет в ее решении мы продвинулись незначительно, так и не достигнув позднего советского уровня.

К числу единичных достижений этого периода, по-видимому, можно отнести разви-

⁸ Согласно данным Роскомстата на 1 января 2010 г. общая совокупность микропредприятий, малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей составляла 5 млн. 603 883 ед., в том числе: микропредприятий – 1 374 777; малых предприятий – 227 744; средних предприятий – 18 012; индивидуальных предпринимателей – 3 985 350.

⁹ Сводный отчет о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2010 г. – М.: ГИАЦ МВД России, 2011. – С. 4.

¹⁰ Сводный отчет о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2015 г. – М.: ГИАЦ МВД России, 2016. – С. 23.

¹¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>.

тие законодательства о профилактике отдельных видов социальных отклонений (табакокурения, наркомании, экстремизма, коррупции) и, в том числе, отдельных видов преступлений (ювенальной преступности, терроризма, коррупционной преступности и др.).

Так, в 2016 г. Президентом РФ был подписан Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ¹² (далее — Закон № 182-ФЗ), идея принятия которого выдвигалась еще в 1960-х гг.

Названным Законом № 182-ФЗ определены отдельные понятия, используемые в сфере профилактики правонарушений, правовая основа, принципы, субъекты и основные направления профилактики правонарушений, полномочия органов власти по разработке соответственно государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений. Одновременно Закон № 182-ФЗ регламентирует общие полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений (в том числе, федеральных органов исполнительной власти, органов прокуратуры, следственных органов Следственного комитета РФ, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления) и лиц, участвующих в профилактике правонарушений (гл. 2). Закон № 182-ФЗ закрепляет классификацию видов профилактики правонарушений, выделяя 2 ее вида (общая и индивидуальная), исчерпывающий перечень из десяти форм профилактического воздействия, основания для осуществления профилактики правонарушений, а также права лиц, в отношении которых применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений (гл. 3). Также Закон № 182-ФЗ определяет организационные основы функционирования системы профилактики правонарушений, включая определение принципов финансирования, координации, информационного обеспечения и мониторинга в сфере профилактики правонарушений (гл. 4).

Одним из концептуальных недостатков этого Закона, на наш взгляд, является необоснованное сужение системы субъектов профилактики правонарушений.

К таким субъектам отнесены лишь: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы прокуратуры РФ; 3) следственные органы Следственного комитета РФ; 4) органы

государственной власти субъектов РФ; 5) органы местного самоуправления.

Тем самым федеральный законодатель без ясного нормативно закрепленного критерия (критериев) произвольно ограничил данную систему усеченной подсистемой органов государственной власти и местного самоуправления, ошибочно полагая, что иные органы государственной власти, а также институты гражданского общества, отдельные граждане не выполняют функций по профилактике правонарушений, не осуществляют профилактического воздействия и, соответственно, не могут входить в систему субъектов профилактики правонарушений.

Для создания эффективного законодательного обеспечения перехода от действующей карательной модели уголовной политики к профилактической модели потребуются не только «достроить» нормативно-правовой комплекс системы профилактики преступлений и иных правонарушений (это далеко не самая сложная задача), но и обеспечить новую модель ресурсами. Как правило, для того, чтобы предупредить преступление, нужно потратить многократно больше, чем на уголовное преследование и наказание за его совершение.

Перспективы рекодификации уголовного законодательства. Проведение в будущем рекодификации уголовного законодательства одновременно с иным законодательством в сфере борьбы с преступностью на основе общих идей, методологии и юридической техники представляется объективной необходимостью. Однако вряд ли нужно искусственно торопить эти события, ежедневно внушая законодателю мысль о том, что нынешние УК, УПК и УИК никуда не годятся. В любом случае новые кодексы не должны появиться прежде, чем основные заинтересованные стороны (гражданское общество и государство) придут к консенсусу относительно базовых идей новой уголовной политики страны. Разработка такой концепции должна, по-видимому, осуществляться с участием не только юристов, в том числе криминологов, но и философов, социологов, историков, экономистов, психологов, специалистов в области управления, медицины, возможно, генетики.

Ее основой должен стать критический анализ истории и современных реалий национальной уголовной политики, зарубежного опыта и комплексный долгосрочный прогноз развития социума и государства (прежде всего, в части, относящейся к факторам, оказывающим наиболее существенное влияние на обоснованность и эффективность такой политики).

¹² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Модели будущих кодексов криминально-правового блока, криминологического законодательства, а также законодательства об оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, должны разрабатываться параллельно (одновременно), не только на общей идейной базе — Концепции уголовной политики, но и на единой технологической основе — законодательно закрепленных правилах нормотворчества. К сожалению, до настоящего времени, мы так и не приняли федерального закона о нормативных правовых актах, который сегодня, на наш взгляд, не вполне легитимно подменяется Регламентами палат Федерального Собрания РФ и соответствующим актом Правительства РФ¹³.

Круг активно обсуждаемых сегодня в науке и в правоприменительных кругах различных идей реформирования кодифицированного антикриминального законодательства огромен. В этой связи, у государства и экспертного сообщества появляется общая ответственность не только за отбор отвечающих целям перспективной уголовной политики идей, но и за определение оптимальных способов их реализации, а также за прогнозирование последствий их реализации.

В частности, применительно к перспективной модели УК РФ необходимо, на наш взгляд, оценить последствия (плюсы и минусы) реализации таких идей как:

1) Идея большого уголовного кодекса, особенная часть которого содержит наиболее целесообразную с криминологической и криминалистической точек зрения дифференциацию составов преступлений по способам, местам, орудиям их совершения, статусу лиц, совершивших общественно опасные деяния. Вполне возможно, что нам придется на какое-то время (короткое в историческом измерении) вернуться к подобию Уложения о наказаниях уголовных исправительных 1845 г., в котором было более 2 тыс. статей.

2) Идея отдельного военно-уголовного кодекса. Необходимость его разработки была

предопределена при принятии действующего УК РФ (согласно ч. 3 ст. 331 «... уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени»), но не реализована до настоящего времени. Одновременно, и наш собственный исторический опыт (Артикул воинский 1716 г.) и реалии новейшего времени (многочисленные масштабные вооруженные конфликты, в которых принимают участие российские военнослужащие) заставляют более чем серьезно отнестись к научной проработке этой идеи.

3) Идея кодекса уголовных проступков, который вполне может быть внедрен в структуру единого кодифицированного акта. Потребность в таком кодексе в кодексе обострилась до такой степени, что без решения данной проблемы почти невозможно депенализировать (прежде всего, в части наказаний, связанных с изоляцией от общества) составы наиболее распространенных видов преступлений против собственности.

4) Идея введения уголовной ответственности для юридических лиц. Одна из причин, по которой законодатель не может приступить к реализации этой идеи (несмотря на активные и заслуживающие внимания усилия ряда ведомств — прежде всего, Следственного комитета РФ), заключается в поверхностной теоретической и нормотворческой проработке всех средств и правовых последствий введения этого института с учетом реалий российской правовой системы. Копирование чужого нормативного опыта представляется малополезным занятием. Нужно создавать межотраслевую модель, долго ее обсуждать и примерять к нашей действительности. А она сегодня такова, что даже сам по себе факт возбуждения уголовного дела в отношении руководителя или собственника юридического лица, может привести к его банкротству или оставлению рыночных позиций к заинтересованной радости конкурентов.

5) Идея законодательного определения в рамках отдельной главы Общей части УК РФ группы основных оценочных понятий. Даже если в новом уголовном кодексе появится глава «Определения основных понятий», вряд ли это само по себе решит проблемы упорядочения правоприменительной практики по уголовным делам и минимизации коррупциогенного влияния путем устранения неопределенности (некоего проявления энтропии) уголовно-правовых установлений. На наш взгляд, параллельно должна вестись работа над теоретическими основами судебного пре-

¹³ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 янв.1998 г. № 2134-II ГД // СЗ РФ. — 1998. — № 7, ст. 801; О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 янв. 2002 г. № 33-СФ // СЗ РФ. — 2002. — № 7, ст. 635; Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации : постановление Правительства РФ от 13 авг. 1997 г. № 1009 // СЗ РФ. — 1997. — № 33, ст. 3895.

цедента и над решением проблемы обязательности судебного толкования уголовного закона, исходящего от высшей судебной инстанции по уголовным делам, и статуса решений Пленума Верховного Суда РФ [3, с. 112].

6) Идея закрепления в УК РФ общих и специальных правил квалификации преступлений, альтернативой которому является почти немыслимое сегодня обучение и воспитание большого числа правоприменителей, владеющих навыками всеми правильной квалификации преступлений.

7) Идея окончательного переноса в Общую часть УК РФ санкций всех уголовно-правовых норм, закрепленных ныне в статьях Особенной его части. Одной из возможных выгод такого решения может стать создание более прозрачной и понятной всем заинтересованным сторонам системы назначения наказаний. Недобросовестному правоприменителю станет труднее манипулировать невежеством присяжных, потерпевших и обвиняемых, а законодателю — труднее предлагать абсурдные решения вне лестницы наказаний, у которых нет другой почвы, кроме конъюнктуры.

8) Идея замены относительно определенных санкций с множеством альтернативных наказаний абсолютно определенными с единственной альтернативой, подобно тому, как это сделал законодатель Швеции (десять лет лишения свободы или штраф в размере трехкратной стоимости похищенного имущества). Сегодня, как уже отмечалось, законодатель решил пойти в противоположном направлении, исключив предусмотренные во многих статьях Особенной части УК РФ нижние пределы наказаний за преступления. Таким образом, значительно расширяются пределы судебного усмотрения, а, следовательно, и возможности коррупционного давления на суд.

9) Идея составов преступлений с административной преюдицией. При разработке проекта действующего УК РФ предыдущий нормотворческий опыт, и сама эта идея были отвергнуты как антилиберальные на основе формально правильного заключения о том, что совершение одним и тем же лицом любого количества административных правонарушений, не может превращать вновь совершенное административное правонарушение в преступление. При этом, юристы не об-

суждали верность этой посылки с философами и психологами. Сегодня УК РФ уже содержит несколько примеров отступления от этого правила (например, ст. 151¹⁴ устанавливает ответственность за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции лицом неоднократно, т. е. при условии, что это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней, а ст. 158¹⁴ (введена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ¹⁴) — за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию).

10) Идея возвращения в систему наказаний конфискации всего имущества (за исключением жизнеобеспечивающего минимума), принадлежащего лицу, совершившему преступление, вне зависимости от связи имущества с доказанным преступлением. В сущности, идея обнуления имущественного статуса преступника сохраняет сегодня свое значение потому, что «отцы», склонные к завладению чужим имуществом любым незаконным способом, нередко готовы рискнуть своей свободой и даже жизнью ради «благополучия» семьи и главным образом своих детей. В Древнем Китае вместе с наместником — взяточником нередко казнили всех его родственников до четвертого колена [4, с. 25]. В наше время вполне можно ограничиться общей конфискацией имущества, осужденного и конфискацией имущества, которое передавалось им своим родственникам и свойственникам в период совершения преступления.

11) Идея «непрерывного следствия», предполагающая ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела (соответственно, допуска адвоката к оказанию помощи подозреваемому с начала уголовного преступления, которое может «стартовать» с момента поступления в уполномоченный орган сообщения о преступлении), создание института следственного судьи (например, при судах общей юрисдикции в субъектах РФ).

Таким образом, принимая во внимание бесперспективность любых элементарных или скоропалительных решений в сфере уголовно-правовой политики, которые сегодня «льются» на голову законодателя как из рога изобилия¹⁵, в качестве первоначальной меры авторы полагают возможным предложить Президенту РФ сформировать своим

¹⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Уголовная политика : дорожная карта 2017 — 2025 гг. — URL : <http://csr.ru/news/ugolovnaya-politika-dorozhnaya-karta-2017-2025-gg>.

указом Государственную комиссию по разработке концепции уголовной политики и реформированию законодательства в сфере борьбы с преступностью.

Эта мера, на наш взгляд, позволит упорядочить не только текущее реформаторство в

этой сфере, борьбу научных школ и институтов лоббизма, но и без крайне опасной для государства и общества спешки определить будущее важнейшей сферы государственной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. — М. : Проспект, 2017. — 296 с.
2. Бойко А. И. Уголовная политика : учеб. пособие. — Ростов-на-Дону, 2008. — 190 с.
3. Босхолов С. С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. — изд. 2-е, перераб. — М., 2004. — 303 с.
4. Гумилев Л. Н. От Руси к России. — М., 1992. — 336 с.
5. Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика : тенденции и перспективы. — Красноярск, 1991. — 240 с.
6. Максимов С. В. Новейшая уголовная политика России : опыт и уроки непрерывного реформирования // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 4. — С. 16-22.
7. Максимов С. В., Васин Ю. Г., Утаров К. А. Организованная преступность и проблема моделирования борьбы с ней // Государство и право. — 2015. — № 10. — С. 54-65.
8. Милуков С. Ф. Цит. по книге: Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. — СПб., 2013. — 224 с.; См.: также Милуков С. Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. — СПб., 2000. — 58 с.
9. Овчинский В. С. Преступление и наказание // Завтра. — 2006. — 6 дек.
10. Побегайло Э. Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. — 2004. — № 3.
11. Шестаков Д. А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии : избранное. — СПб., 2015. — 432 с.

REFERENCE

1. Babaev M. M., Pudovochkin YU. E. The problems of Russian criminal policy [Problemy rossijskoj ugolovnoj politiki]. Moscow, 2017. 296 p. (In Russ.).
2. Bojko A. I. The criminal policy [Ugolovnaya politika]. Rostov-na-Donu, 2008. 190 p. (In Russ.).
3. Boskholov S. S. The fundamentals of criminal policy: constitutional, criminological, criminal law and information aspects [Osnovy ugolovnoj politiki: konstitucionnyj, kriminologicheskij, ugolovno-pravovoj i informacionnyj aspekty]. Moscow, 2004. 303 p. (In Russ.).
4. Gumilev L. N. From Rus ' to Russia [Ot Rusi k Rossii]. Moscow, 1992. 336 p. (In Russ.).
5. Korobeev A. I., Uss A. V., Golik YU. V. The criminal law policy: trends and prospects [Ugolovno-pravovaya politika: tendencii i perspektivy]. Krasnoyarsk, 1991. 240 p. (In Russ.).
6. Maksimov S. V. The Modern Criminal Policy of Russia: Experience and Lessons of Continuous Reform [Novejshaya ugolovnaya politika Rossii: opyt i uroki nepreryvnogo reformirovaniya]. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. Issue 4. Pp. 16-22. (In Russ.).
7. Maksimov S. V., Vasin YU. G., Utarov K. A. The organized crime and problem of modeling combat it [Organizovannaya prestupnost' i problema modelirovaniya bor'by s nej]. Gosudarstvo i pravo. 2015. Issue 10. — Pp. 54-65. (In Russ.).
8. Milyukov S. F. Cit. po knige: SHestakov D.A. The Crime policy. Reflections of criminology [Prestupnost' politiki. Razmyshleniya kriminologa]. — St-Petersburg, 2013. 224 p. (In Russ.); Sm.: takzhe Milyukov S. F. The Problems of criminological validity of the Russian criminal legislation: Synopsis of doctor of juridical science dissertation [Problemy kriminologicheskoy obosnovannosti rossijskogo ugolovnog zakonodatel'stva: avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk]. St-Petersburg, 2000. 58 p. (In Russ.).
9. Ovchinskij V. S. Crime and punishment [Prestuplenie i nakazanie]. Zavtra. 2006. 6 dek.
10. Pobegajlo EH. F. Crisis of modern Russian criminal policy [Krizis sovremennoj rossijskoj ugolovnoj politiki]. Ugolovnoe pravo. 2004. Issue 3. (In Russ.).
11. SHestakov D. A. Theory of crime and basics of branch criminology: elected [Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoj kriminologii: izbrannoe]. — St-Petersburg, 2015. 432 p. (In Russ.).

ПРОЛОГ:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Босхолов Сергей Семенович (Иркутск) — профессор кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, г. Иркутск, Российская Федерация (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: sboskholov@yandex.ru).

Максимов Сергей Васильевич (Москва) — главный научный сотрудник Института проблем развития науки РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация (119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, e-mail: sergeymax2006@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boskholov, Sergey S. — Professor of the Irkutsk Institute (Branch), All-Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: sboskholov@yandex.ru).

Maksimov Sergey V. — Chief researcher of the Institute for the Study of Science Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, (Znamenka st., 10, Moscow, 119019, e-mail: sergeymax2006@yandex.ru).

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

S.S. Boskholov, S.V. Maksimov. Criminal law policy: experience, problems and ways of improvement

Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования

ГРАЖДАНСКИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342.9+347.243
ББК 67.401+ 67.407.1

В.В. ДЖУРА,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация*

РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В СОБСТВЕННОСТЬ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.3.3.
Дата поступления: 30.05.2018.

АННОТАЦИЯ

Анализируется судебный порядок рассмотрения и разрешения споров по обжалованию действий (бездействия) государственных органов власти, наделенных публичными полномочиями, связанный с приобретением земельного участка в собственность без проведения торгов. Обосновываются правовые основания и требования административного иска по данной категории дел с учетом практики вышестоящих и нижестоящих судебных органов власти. Аргументируется вывод о совокупности требования о признании незаконным отказа приобретения земельного участка в собственность без проведения торгов и требования об обязанности совершить административным ответчиком действия по подготовке проекта договора купли-продажи земельного участка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Земельное право; гражданское процессуальное законодательство; административное процессуальное законодательство; административное судопроизводство; право собственности; земельный участок; исключительное право.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Джура В.В. Рассмотрение и разрешение споров об исключительном праве на приобретение земельного участка в собственность // Пролог : журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

V.V. Dzhura ,
*Irkutsk Institute (branch)
All-Russian state University of Justice
Irkutsk, Russian Federation*

THE CONSIDERATION AND RESOLUTION OF DISPUTES ON THE EXCLUSIVE RIGHT TO PURCHASE LAND PROPERTY

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639 / 2313-6715.2018.3.3.
Submission date: 30.05.2018.

ABSTRACT

The article analyzes the judicial procedure for consideration and resolution of disputes on appeal against actions (inaction) of public authorities endowed with public powers, associated with the acquisition of land ownership without bidding. The author substantiates the legal grounds and requirements of administrative action in this category of case, taking into account the practice of higher and lower judicial authorities. The author concludes that there must be a set of requirements for recognizing refusal of the acquisition of land in the property without bidding illegal and a set of requirements obliging the defendant to commit the administrative steps for the preparation of the draft agreement of purchase and sale of land.

KEYWORDS

Land law; civil procedure law; administrative procedure law; administrative procedure; property law; plot; exclusive right.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

V.V. Dzhura. The consideration and resolution of disputes on the exclusive right to purchase land property // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

Право на обжалование действий (бездействия) государственных органов, наделенных публичными полномочиями, в том числе судебных актов, принятых по делам в административном судопроизводстве, является важнейшей конституционной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ¹). Такое право согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в его постановлении, предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством².

В судебной практике наметилась тенденция отказывать в промежуточных судебных актах в рассмотрении требований об обжаловании действий администраций городских

и сельских поселений по выкупу земельного участка без проведения торгов³.

Устоявшаяся позиция нижестоящих судов сводится к тому, что требования о согласовании проекта договора купли-продажи земельного участка должны быть заявлены и рассмотрены не в административном судопроизводстве, а по правилам гражданского судопроизводства, так как имело место прекращение срока действия договора аренды земельного участка. Суды отказывают в принятии административного искового заявления либо прекращают производство по делу ссылаясь на иной судебный порядок.

Трудности, связанные с применением гражданами исключительного права на выкуп земельных участков связаны как с экономической ситуацией в стране, так и с юридическими нормами, регламентирующими процедуру выкупа земельных участков.

На ситуацию о сроках аренды земельных участков обратил внимание Верховный Суд РФ и применил аналогию процессуального права. В определениях суд по делам от 13

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.

² По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П // СЗ РФ. — 1999. — № 23, ст. 2890.

³ О прекращении производства по административному делу по заявлению Лиханова В. П. об оспаривании решения Администрации Шелеховского муниципального района: определение Шелеховского городского суда от 2 февр. 2018 г. по делу № 2а-92/2018. — URL : shelehovsky.irk@sudrf.ru.

октября 2017 г. № 302-ЭС17-14323⁴, от 16 октября 2017 г. № 302-ЭС17-14315⁵ указал, что в соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Об отдельных вопросах применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды» от 17 ноября 2011 г. № 73⁶ (далее — Постановление № 73) договор аренды государственного или муниципального имущества может быть возобновлен на неопределенный срок в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 621 ГК РФ⁷, при условии, если этот договор заключен до вступления в силу закона, требующего обязательного проведения торгов для заключения договора аренды (ст. 422 ГК РФ). В связи с тем, что по истечении срока действия договора аренды ни одна из сторон не заявила о его расторжении и арендатор продолжил пользование земельным участком без возражений со стороны арендодателя, то, по прави-

лам п. 2 ст. 621 ГК РФ действие данного договора аренды возобновилось на тех же условиях на неопределенный срок. Вышеуказанная позиция подтверждает необоснованность доводов органов государственной власти и местного самоуправления о нераспространении положений ст. 621 ГК РФ на договор аренды земельного участка заключенный до 1 марта 2015 г. (п. 3 ст. 3 ЗК РФ, ч. 1 ст. 4 ГК РФ).

Заслуживает внимания возможность регистрации права собственности на возведенные объекты недвижимости после истечения срока аренды земельного участка. Следует учитывать ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ⁸ (далее — Закон № 218-ФЗ), согласно которой регистрация права собственности представляет собой право, а не обязанность.

Пунктами 3 и 4 ст. 25 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ⁹, предусматривается, что в случае если земельный участок, отведенный для создания объекта недвижимого имущества, принадлежит заявителю на ином праве, чем право собственности, право собственности заявителя на объект недвижимости регистрируется на основании документов, подтверждающих право пользования данным земельным участком. Указанное положение не препятствует государственной регистрации права собственности на созданный в период действия договора аренды объект недвижимости.

Согласно правовой позиции, изложенной в Постановлении № 73 отказ в регистрации права собственности на объект недвижимости только на основании того, что срок аренды земельного участка, на котором был возведен объект недвижимости, истек, противоречит закону. Разъяснения сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Такой вывод можно сделать из ст. 3 Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации”¹⁰ и статью 2 Феде-

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 окт. 2017 г. № 302-ЭС17-14323 по делу № А19-16418/2016 по заявлению Иркутского публичного акционерного общества энергетики и электрификации (далее — Общество) о признании незаконным решения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области, содержащегося в сообщении от 30.06.2016 № 001/005/2016-6124, об отказе в государственной регистрации соглашения о передаче прав и обязанностей по договору от 20.04.2009 № 4140 аренды земельного участка; об обязанности Управление Росреестра устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества путем осуществления государственной регистрации указанного соглашения по делу // СПС «Консультант Плюс».

⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 окт. 2017 г. № 302-ЭС17-14315 по делу № А19-16417/2016 по заявлению Иркутского публичного акционерного общества энергетики и электрификации (далее — Общество) о признании незаконным решения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области, содержащегося в сообщении от 30.06.2016 № 001/005/2016-119, об отказе в государственной регистрации соглашения о передаче прав и обязанностей по договору от 28.08.2008 № 3988 аренды земельного участка; об обязанности Управления Росреестра устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества путем осуществления государственной регистрации указанного соглашения // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды : постановление Пленума ВАС РФ от 17 нояб.2011 г. № 73 // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.

⁸ О государственной регистрации недвижимости : федер. закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ // СЗ РФ. — 2015. — № 29, ч. 1, ст. 4344.

⁹ О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним : федер. закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 30, ст. 3594.

¹⁰ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статью 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» : федер. конституц. закон от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 23, ст. 2921.

ПРОЛОГ:

рального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ¹¹.

С 1 января 2017 г. вступил в действие Закон № 218-ФЗ. В соответствии со ст. 72 данный федеральный закон вступает в силу с 1 января 2018 года, за исключением ч. 4 ст. 66 и 68 настоящего закона. Пунктом 2 ст. 40 данного закона устанавливается, что государственная регистрация прав на созданные здание, сооружение осуществляется также в случае, если на момент государственной регистрации прав на созданные здание, сооружение истек срок действия договора аренды или безвозмездного пользования земельным участком, предоставленным для цели строительства указанных объектов недвижимости, при этом на момент ввода в эксплуатацию указанных объектов недвижимости срок действия соответствующего договора не истек.

Следует обратить внимание, что для строительства бани, гаража в соответствии с действующим Градостроительным кодексом РФ¹² не требуется получение разрешения на строительство, а также не требуется разрешение на ввод в эксплуатацию. В связи с чем, данные объекты недвижимости граждане могут зарегистрировать и после истечения срока договора аренды земельных участков, путем обращения в МФЦ.

Учет и регистрация прав на созданные здание или сооружение, для строительства которых не требуется разрешение на строительство, а также на соответствующий объект незавершенного строительства осуществляются на основании следующих документов: технический план таких объектов недвижимости; правоустанавливающий документ на земельный участок, либо документ, подтверждающий в соответствии с Земельным кодексом РФ¹³ (далее — ЗК РФ) возможность размещения без предоставления земельного участка или установления сервитута.

Возможность регистрации права собственности на возведенные объекты недвижимости после истечения срока аренды земельного участка регламентируется действующим законодательством и судебной практикой. Следовательно, после регистрации прав

на недвижимое имущество в ЕГРПН в соответствии с п. 1 ст. 39.20 ЗК РФ если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках.

Следующий аспект исследования направлен на защиту прав граждан в случае отказа со стороны органов государственной власти или местного самоуправления на приобретение земельных участков. Право граждан обжаловать акты субъектов власти — атрибут демократической организации государства, общества. Оно обусловлено особенностями властеотношений, асимметричных, построенных на началах неравенства сторон. Одним из признаков административных или публичных правоотношений является вертикаль властных отношений, т.е. таких отношений, когда имеется неравенство прав участников данных правоотношений. В таких правоотношениях одна из сторон, обладающая властными полномочиями, имеет право решать вопросы, а гражданин зависит от воли административного (властного) лица, при решении каких-либо вопросов.

Применительно к судебному разбирательству по административным делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными и иными публичными полномочиями, механизм защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов предусматривает обязанность суда по выяснению этих обстоятельств. В круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении таких спорных ситуаций, входят проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту, проверка факта нарушения оспариваемым актом действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя, а также соблюдение срока на подачу заявления в суд.

Статья 118 ч. 2 Конституции РФ предусматривает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Обособление указанных видов судопроизводства вызвано тем, что различные процессуальные процедуры, обуславливаемые характером рассматриваемых дел и, следовательно, природой и значимостью применяемых санкций, имеют неодинаковые правовые последствия, в том числе связанные с порядком обжалования судебных актов.

¹¹ О Верховном Суде Российской Федерации: федер. конституц. закон от 5 февр. 2014 г. № 3-ФКЗ // СЗ РФ. — 2014. — № 6, ст. 550.

¹² Градостроительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. — 2005. — № 1, ч. 1, ст. 16.

¹³ Земельный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. — 2001. — № 44, ст. 4147.

ПРОЛОГ:

Нормы, предусматривающие особенности административного судопроизводства, также не могут противоречить общим принципам права, умалять конституционные гарантии достоинства личности, нарушать равенство всех перед законом и судом и в силу этого не должны ограничивать право каждого на судебную защиту¹⁴, в том числе на защиту от судебной ошибки¹⁵.

В гражданско-правовых отношениях, построенных на началах правового равенства, защита прав сторон обеспечивается главным образом разнообразными средствами самозащиты и судебными исками. В административно-правовых отношениях права невластного субъекта, гражданина защищаются главным образом его обращениями в государственные органы, правозащитные и иные общественные организации.

Пунктом 2 ч. 2 ст. 1 КАС РФ¹⁶ устанавливается, что административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, в том числе административные дела об оспаривании бездействия органов государственной власти и должностных лиц, суды общей юрисдикции рассматривают и разрешают в порядке, предусмотренном КАС РФ.

Согласно пп. 2, 3 ч. 1 ст. 124 КАС РФ административное исковое заявление может содержать требования о признании незаконным совершенного административным ответчиком бездействия и об обязанности административного ответчика совершить определенные действия в целях устранения допущенных нарушений прав, свобод и законных интересов административного истца.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют полномочия путем принятия правовых актов. В силу ст. 39.17 ЗК РФ регламентируется процедура предоставления земельного участка, находящегося в государственной или му-

ниципальной собственности, без проведения торгов. В частности, пп. 5, 6, 7 ст. 39.17 ЗК РФ устанавливается обязанность уполномоченного органа осуществить подготовку проектов договоров купли-продажи.

Суды общей юрисдикции, принявшие к производству административные иски об оспаривании принятых решений органами государственной власти или местного самоуправления об отказе в выкупе земельного участка без проведения торгов нередко допускают судебные ошибки, прекращая административное производство по делу. Нижестоящие суды ошибочно полагают, что между сторонами сложились гражданские правоотношения и они должны быть рассмотрены в соответствии с требованиями ГПК РФ¹⁷.

Избрание иного судебного порядка может привести к неустраняемым судебным ошибкам. Как указал в кассационном определении Верховный Суд РФ с такими выводами нельзя согласиться, поскольку по смыслу приведенных правовых норм требования административного истца, связанные с оспариванием решения органа муниципальной власти, вытекают из публичных правоотношений и не носят гражданско-правового характера, защищаемого в исковом производстве, поскольку спорные правоотношения не основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон¹⁸.

Упомянутые ранее нарушения норм материального и процессуального права признаются в судебной практике существенными и (или) фундаментальными, которые влияют на иной исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов¹⁹.

Следовательно, в порядке административного судопроизводства подлежит проверке акт, являющийся документом властно-распорядительного характера, вынесенного

¹⁴ О прекращении производства по административному делу по заявлению Лиханова В. П. об оспаривании решения Администрации Шелеховского муниципального района : определение Шелеховского городского суда от 2 февр. 2018 г. по делу № 2а-92/2018. — URL : shelehovsky.irk@sudrf.ru.

¹⁵ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2016 г. № 36 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. — 2015. — № 10, ст. 1391.

¹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 46, ст. 4532.

¹⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14 февр. 2018 г. № 53-КГ17-34 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 авг. 2016 г. № 18-КГ16-74 по кассационной жалобе Шакирова А.Ф. на постановление президиума Краснодарского краевого суда от 10 фев. 2016 г., которым отказано в удовлетворении его заявления об оспаривании решения Администрации муниципального образования город Краснодар // СПС «Консультант Плюс».

уполномоченным органом, содержащим обязательные предписания, распоряжения, нарушающими гражданские права и охраняемые законом интересы и влекущим неблагоприятные последствия для участников правоотношения.

Определением Верховного суда РФ была изложена правовая позиция по рассмотрению и разрешению подобных споров в административном судопроизводстве, свидетельствующая об установлении стабильной судебной практики: при обращении в суд с административным иском, содержащим одновременно требования по спорам, возникающим из публичных и гражданских правоотношений, из которых одни требования подлежат разрешению в порядке административного судопроизводства, а другие — в порядке гражданского судопроизводства, судье при рассмотрении вопроса о принятии такого административного иска к производству следует, руководствуясь п. 1 ч. 1 и ч. 2 ст. 128 КАС РФ, выносить определение об отказе в принятии административного иска в части требований по спору, возникающему из гражданских правоотношений, а также определение о принятии административного иска в части требований по спору, возникающему из публичных правоотношений, либо об оставлении без движения, возвращении или отказе в принятии административного иска в данной части, если для этого имеются основания²⁰.

Не рассматриваются в порядке КАС РФ споры о признании актов государственных органов и органов местного самоуправления недействительными (незаконными), когда они являлись основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей согласно ст. 8 ГК РФ, если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей²¹.

При обращении граждан о выкупе земельного участка без проведения торгов органы государственной власти и местного самоуправления обязаны совершить действия, которые возникают из публичных правоотношений в соответствии с пп. 5, 6, 7 ст. 39.17 ЗК РФ, в том числе подготовить проект договора купли-продажи земельного участка без прове-

дения торгов. В силу ст. 549 ГК РФ продавец по договору купли-продажи недвижимого имущества (договору продажи недвижимости) обязуется передать в собственность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или иное недвижимое имущество.

Статья 550 ГК РФ закрепляет, что договор продажи недвижимости заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434 ГК РФ). Несоблюдение формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность.

Переход права собственности на недвижимость по договору продажи недвижимости к покупателю подлежит государственной регистрации. Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных ГК РФ и иными законами (ст. 131 ГК РФ).

Таким образом, гражданские правоотношения (права и обязанности для каждой из сторон установленные договором) возникают в момент подписания сторонами договора купли-продажи недвижимого имущества и именно в момент, когда сторонами согласованы существенные условия договора и выражена воля каждой стороны при подписании договора.

Действующим ЗК РФ предусмотрено несколько вариантов предоставления земельного участка: на торгах, и без проведения торгов, предоставление без торгов третьим лицам, использование земельного участка для государственных нужд и т. д.

Удовлетворение судом требования о признании незаконным отказа в предоставлении земельного участка без проведения торгов не лишает орган местного самоуправления осуществлять административно-властные функции любым из вышеуказанных способов. Указание в административном иске требования обязать административного ответчика подготовить проект договора купли-продажи земельного участка без проведения торгов направлено на устранение допущенных нарушений и эффективную защиту интересов административного истца.

²⁰ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13 июля 2016 г. № 58-КГ16-9 // СПС «Консультант Плюс».

²¹ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2016 г. № 36 // СПС «Консультант Плюс».

Требования не порождают гражданских правоотношений между сторонами, так как с одной стороны воля сторон по заключению данного договора еще не выражена, а сам договор сторонами еще не подписан. С другой стороны, как уже было указано ранее административный ответчик в соответствии со ст. 39.17 ЗК РФ обязан соблюдать процедуру предоставления земельного участка, что порождает правовые последствия.

С одной стороны, в соответствии с ЗК РФ органы государственной власти или местного самоуправления обязаны совершить действия, направленные на возникновение гражданских правоотношений, а с другой гражданские правоотношения не порождаются действиями административного ответчика по подготовке проекта договора без проведения торгов и направлении его административному истцу. Правовая природа публичных правоотношений, направленных на устранение административным ответчиком допущенных нарушений, является первичной, так как без устранения допущенных нарушений заключение гражданско-правового договора не представляется возможным. Переход права собственности на земельный участок возникает после государственной регистрации.

При рассмотрении и разрешении аналогичных споров следует применять п. 2 ч. 6. ст. 180 КАС РФ: если КАС РФ не предусмотрено иное, то резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда по вопросам, разрешенным судом исходя из обстоятельств административного дела, в том числе указание на порядок и срок исполнения решения

суда, на немедленное исполнение решения суда, если оно обращено судом к немедленному исполнению, на дальнейшую судьбу вещественных доказательств, если этот вопрос не был разрешен до принятия решения суда, на сохранение или отмену действия примененных мер предварительной защиты по административному иску, на удовлетворение административного иска полностью или в части либо на отказ в его удовлетворении.

Установление новой практики разрешения спора об исключительном праве на приобретение земельного участка в собственность без проведения торгов нельзя рассматривать как один из честных способов возникновения права собственности. Требование о признании спорного акта, действия (бездействия) незаконным, влечет иные правовые последствия, специфичные для административного судопроизводства : властный субъект обязан устранить нарушения права заявителя.

Совокупность требований о признании незаконным отказа приобретения земельного участка в собственность без проведения торгов и обязанности совершить административным ответчиком действия по подготовке проекта договора купли — продажи земельного участка, позволит эффективно восстановить нарушенные права и устранить допущенные нарушения.

Данные требования соответствуют природе оспаривания ненормативных правовых актов и не могут свидетельствовать о взаимосключающем характере : противоречии с действующим материальным и процессуальным законодательством РФ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Джура Виктория Владимировна (Иркутск) — доцент кафедры гражданского права и процесса. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: Viktorya.dzhura@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Jzhura, Victoria Vladimirovna — associate Professor of civil law and process. Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: Viktorya.dzhura@yandex.ru).

ПРОЛОГ:

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 347.73
ББК 67.402

Н.А. Трусов,
*Нижегородская академия МВД
Нижний Новгород, Российская Федерация*

А.В. Аврамцев,
*Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
Нижний Новгород, Российская Федерация*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ КРИПТОВАЛЮТЫ И ОПЕРАЦИЙ С ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.4.
Дата поступления: 27.08.2018.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу официальных информационных сообщений, связанных определением цифровых финансовых активов, судебной практики рассмотрения дел с участием криптовалюты, законопроектов, устанавливающих правовую природу криптовалюты и операций с ее участием.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровые финансовые активы; криптовалюта; токен; цифровые деньги; майнинг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Трусов Н.А., Аврамцев А.В. Проблемы определения правовой природы криптовалюты и операций с ее использованием // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

N.A. Trusov,
*Nizhny Novgorod Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia*

A.V. Avramcev,
*Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration*

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF CRYPTOCURRENCY AND OPERATIONS WITH ITS USE

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.4.
Submission date: 27.08.2018.

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of official information messages related to the definition of digital financial assets, the judicial practice of dealing with cases involving cryptocurrency, bills establishing the legal nature of cryptocurrency and operations with its use.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

N.A.Trusov, A.V. Avramcev. The problems of
determining the legal nature of cryptocurrency and
operations with its use

Трусов Н.А., Аврамцев А.В. Проблемы
определения правовой природы криптовалюты и
операций с ее использованием

KEYWORDS

Digital financial assets, cryptocurrency, token, digital money, mining.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

N.A.Trusov, A.V. Avramcev. The problems of determining the legal nature of cryptocurrency and operations with its use // Prologue: Law Journal. – 2018. – № 3.

Развитие информационных технологий неизбежно порождает новые виды общественных отношений, которые, встраиваясь в существующую реальность, также неизбежно изменяют ее, что рано или поздно детерминирует вопрос об их государственном упорядочении. На современном этапе развития общества одним из таких новых видов отношений являются отношения с цифровыми валютами и их разновидностью — криптографической валютой (далее по тексту — криптовалюта).

Необходимо заметить, что ряд ученых справедливо указывают на то, что само понятие «криптовалюта» не является корректным, поскольку не подпадает под объем фактического понятия «валюта», данного в ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ¹ (далее — ФЗ № 173-ФЗ) и предлагают заменить данное понятие на «криптознаки» [1]. В любом случае, и в профессиональной среде, и среди граждан нашего государства сформировался интерес к пониманию природы данного феномена и операций с ним, который уже выступает законным средством платежа в ряде государств. Все это не может остаться незамеченным от российских властей, которые вынуждены реагировать на потребности практики.

В настоящее время понятие «криптовалюта» и операции с ней отечественным законодательством не регламентированы. Существуют лишь информационные сообщения отдельных органов публичного управления, начавшаяся складываться судебная практика по рассмотрению споров с ее участием и фактически два законопроекта, появившиеся, как представляется, во исполнение поручения Президента РФ В. В. Путина от 21 октября 2017 г. № Пр-2132 (по итогам совещания по вопросу использования цифровых технологий в финансовой сфере 10 октября 2017 г.)² о необходимости к июлю 2018 г. законодательно определить, что такое «криптовалюта» и т.п.

Прежде чем перейти к анализу информационных сообщений отметим, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции РФ денежной единицей в Российской Федерации является рубль, а денежная эмиссия осуществляется исключительно ЦБ РФ. В развитие этих конституционных положений ст. 27 Федерального закона от 10 июля 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»³ устанавливает запрет на введение и оборот на территории РФ других денежных единиц (помимо рубля) и выпуск денежных суррогатов. Кроме того, ст. 140 ГК РФ⁴ определяет, что законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости на всей территории РФ, является рубль, платежи которым осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. А виды имущества, признаваемого валютными ценностями, и порядок совершения сделок с ними определяются ранее упомянутым уже ФЗ № 173-ФЗ (ст. 141), который, как мы уже выяснили, никак не проясняет ситуацию с природой криптовалюты. Таким образом, на этом круг законодательной регламентации замкнулся и без дополнительной правовой конкретизации выхода из него нет.

Собственно говоря, именно на это указывается во всех пяти имеющихся на сегодня официальных информационных сообщениях органов публичного управления относительно интересующего нас вопроса. Рассмотрим и проанализируем их в порядке времени их поступления.

В информации Банка России от 27 января 2014 г. «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют»», в частности, Биткойн» отмечается, что по виртуальным валютам отсутствует обеспечение и юридически обязанные по ним субъекты, операции по ним характеризуются анонимностью, неограниченным кругом субъектов по их использо-

¹ О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 50, ст. 4859.

² URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55899>.

³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. — № 28, ст. 2790.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32, ст. 3301.

ванию, несут высокий риск потери стоимости⁵. Банк России предостерегает от использования виртуальных валют для их обмена на товары (работы, услуги) или на денежные средства в рублях и в иностранной валюте.

Следом за ним выходит информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют»⁶, в котором содержится аналогичная позиция и есть отсылка на приведенное выше сообщение Банка России от 27 января 2014 г.⁷ Росфинмониторинг отмечает, что вследствие полной децентрализации процесса выпуска и обращения криптовалют возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, отсутствует, а фактическое нахождение криптовалют вне правового поля не предоставляет возможность реализации правовых механизмов обеспечения исполнения обязательств сторонами сделки.

Интересно отметить, что спустя 3 года 7 месяцев Банк России не изменил своей позиции. В информации Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных "виртуальных валют" (криптовалют)» также отмечается, что большинство операций с криптовалютами совершается вне правового поля России, они не гарантируются и не обеспечиваются государством, несут в себе высокие риски⁸. Банк России считает преждевременным допуск криптовалют, а также любых финансовых инструментов, номинированных или связанных с криптовалютами, к обращению и использованию на организованных торгах и в расчетно-клиринговой инфраструктуре на территории РФ для обслуживания сделок с криптовалютами и производными финансовыми инструментами на них.

Следует обратить внимание на изменение тональности в отношении операций с криптовалютами. Так в информации Банка России от 27 января 2014 г. отмечено, что предоставление российскими юридическими лицами таких услуг будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осу-

ществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма⁹. А в информационном сообщении Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г.¹⁰ говорится, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма. То уже в информации Банка России от 4 сентября 2017 г. говорится, что граждане и юридические лица всего лишь могут быть вовлечены в указанную противоправную деятельность.

Возможно, столь очевидному изменению позиции Банка России способствовали как накопленный за этот период опыт мониторинга обращения криптовалют, так и полученное одиннадцатью месяцами ранее письмо Федеральной налоговой службы России (далее — ФНС России) «О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют)» от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027¹¹. В нем, конечно, отмечается ранее высказанная позиция Росфинмониторинга о том, что использование криптовалют при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок (операций) к сделкам (операциям), направленным на легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма¹². Однако подчеркивается, что запрета на проведение российскими гражданами и организациями операций с использованием криптовалюты законодательство РФ не содержит, как равно и то, что действующее законодательство России не закрепляет такие понятия, как денежный суррогат, криптовалюта и виртуальная валюта.

Более того, по мнению ФНС России, операции, связанные с приобретением или реа-

⁵ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн : информация Банка России от 27 янв. 2014 г. // Вестник Банка России. — 2014. — № 11.

⁶ Об использовании криптовалют : информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февр. 2014 г. — URL : <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

⁷ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн : информация Банка России от 27 янв. 2014 г. // Вестник Банка России. — 2014. — № 11.

⁸ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) : информация Банка России от 4 сент. 2017 г. // Вестник Банка России. — 2017. — № 80.

⁹ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн : информация Банка России от 27 января 2014 г. // Вестник Банка России. — 2014. — № 11.

¹⁰ Об использовании криптовалют : информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февр. 2014 г. — URL : <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

¹¹ О контроле за обращением криптовалют (виртуальных валют) : письмо ФНС России от 3 окт. 2016 г. № ОА-18-17/1027. — URL : <http://base.garant.ru/71584452/#ixzz5GDddp2YV>.

¹² Об использовании криптовалют : информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февр. 2014 г. — URL : <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

лизацией криптовалют с использованием валютных ценностей и (или) валюты РФ, являются валютными операциями, порядок проведения которых установлен Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ¹³, и должны осуществляться через счета резидентов, открытые в уполномоченных банках. Учитывая, что существующая система валютного контроля не предусматривает получение органами валютного контроля (Банк России, ФНС России, ФТС России) и агентами валютного контроля (уполномоченные банки и иные профессиональные участники рынка ценных бумаг) от резидентов и нерезидентов информации об операциях купли-продажи криптовалют, такая информация с целью контроля за соблюдением требований валютного законодательства может быть получена налоговыми органами в соответствии с Соглашением о сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Росфинмониторинга и ФНС от 15 октября 2015 г. № 01-01-14/22440/ММВ-23-2/77@¹⁴.

Исходя из этого ФНС России считает необходимым принять меры по разработке методов осуществления контроля за деятельностью операторов (эмитентов, обменников) криптовалют, для чего необходимо определить соответствующие категории объектов и субъектов контроля, что и обеспечит правовую основу для получения налоговыми органами информации об операциях с криптовалютами от агентов и органов валютного контроля, а также от уполномоченных органов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Однако спустя ровно год в письме Министерства финансов России «О регулировании выпуска и оборота криптовалют» от 2 октября 2017 г.¹⁵ констатировано, что правовое определение криптовалют, а также их сущность в законодательстве РФ не определены, федеральными органами исполнительной власти и Бан-

ком России осуществляется мониторинг обращения денежных суррогатов (в том числе, криптовалют), только после анализа которого и может быть рассмотрен вопрос возможного регулирования выпуска и оборота криптовалют.

Параллельно попыткам отдельных органов публичного управления сформулировать более или менее четкую позицию относительно определения природы криптовалюты и операциям с ней, арбитражными судами стала складываться практика рассмотрения дел с ее участием.

Большой интерес у юристов вызвал спор о включении криптовалюты (содержащихся в криптокошельке биткоинов) в конкурсную массу в деле о несостоятельности (банкротстве). Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда (г. Москва) от 15 мая 2018 г. № 09ап-16416/2018 по делу № А40-124668/2017¹⁶ было отменено определение Арбитражного суда г. Москвы от 5 марта 2018 г., а гражданина-должника обязали передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль) для пополнения конкурсной массы.

Все началось с того, что решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 октября 2017 г.¹⁷ гражданин-должник Ц. признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыта процедура реализации его имущества. Определением суда от 5 марта 2018 г. финансовому управляющему отказано в удовлетворении требования относительно включения содержимого криптокошелька, находящегося в телекоммуникационной сети «Интернет» в конкурсную массу гражданина-должника Ц. и обязанности его передать финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль).

Арбитражный суд обосновал свою позицию тем, что криптовалюта не относится к объектам гражданских прав, находится вне правового поля на территории РФ, исполнение сделок с криптовалютой, ее транзакции не обеспечиваются принудительной силой государства. По мнению суда, анонимность пользователей и отсутствие в системе криптовалюты контролирующего центра не позволя-

¹³ О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // СЗ РФ. — 2003. — № 50, ст. 4859.

¹⁴ О сотрудничестве и организации информационного взаимодействия Федеральной службы по финансовому мониторингу и Федеральной налоговой службы : соглашение Росфинмониторинга № 01-01-14/22440, ФНС России № ММВ-23-2/77@ от 15 окт. 2015 г. // URL : <https://www.nalog.ru>.

¹⁵ О регулировании выпуска и оборота криптовалют : письмо Министерства финансов России от 2 окт. 2017 г. № 03-11-11/63996. — URL : <https://www.minfin.ru/ru/>.

¹⁶ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 15 мая 2018 г. № 09ап-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. — URL : http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafecd88/a40-124668-2017_20180515__postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf.

¹⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24 окт. 2017 г. № А40-124668/17-71-160 Ф. — URL : <http://sudact.ru/arbitral/doc/20EHFIeHovUP/>.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

ет с определенностью установить принадлежность криптовалюты в криптокошельке конкретному лицу. Учитывая, что понятие и правовой статус криптовалюты действующим законодательством РФ не определены, не установлены специальные требования к порядку ее обращения, существо отношений, связанных с оборотом криптовалют, по мнению суда, не позволяет применить к криптовалютам по аналогии нормы, регулирующие сходные отношения.

Следует отметить, что в самом судебном решении фактически содержатся выдержки из ранее рассмотренных нами информационных сообщений, имеется даже отсылка к Информационному сообщению Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» от 6 февраля 2014 г.¹⁸, что говорит о том, что суд в своей практике старался придерживаться позиций, сформулированных в официальных сообщениях, тем самым способствуя ограничению свободного оборота цифровых активов в отсутствие специального правового регулирования.

Имевшийся на тот период времени взгляд судебной практики на природу криптовалюты прослеживается, в частности, и в постановлении Шестого арбитражного апелляционного суда (г. Хабаровск) от 28 июня 2016 г. № 06АП-2802/2016 по делу № А73-6112/2015¹⁹, которым оставлено без изменений решение Арбитражного суда Хабаровского края от 4 мая 2016 г.²⁰ Этим решением суд не признал должным исполнением обязательств оплату договора купли-продажи недвижимости криптовалютой.

Таким образом, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15 мая 2018 г. по делу № А40-124668/2017²¹ фактиче-

ски изменило имевшуюся судебную практику. Судом сделан вывод о том, что, несмотря на то, что действующее гражданское законодательство не содержит понятия «иное имущество», упомянутое в ст. 128 ГК РФ, с учетом современных экономических реалий и уровня развития информационных технологий допустимо максимально широкое его толкование. «Любое имущество должника, имеющее экономическую ценность, для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы». В итоге суд признал криптовалюту должника имуществом, подлежащим к включению в конкурсную массу, применив, в соответствии со ст. 6 ГК РФ, аналогию права.

Данное решение суда станет отправным в предстоящей дискуссии об обороте криптовалюты в нашей стране до момента ее правовой легитимации. На это также обратил внимание и сам суд апелляционной инстанции, когда указал на то, что на стадии рассмотрения в Государственной Думе Федерального Собрания РФ находится законопроект «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» № 424632-7²², который вводит в гражданское законодательство понятие «цифровое право», сущность которого, как новой юридической фикции, близка к сущности ценной бумаги и понимается как совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав, вводит понятие «цифровые деньги», которые, не являясь законным средством платежа, тем не менее могут быть использованы физическими и юридическими лицами в качестве платежного средства в контролируемых объемах и в дополнительно урегулированном порядке.

Так 22 мая 2018 г. постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ данный проект федерального закона был принят в первом чтении²³. Подпункт 2 п. 2 данного постановления содержит требование принять к сведению необходимость рассмо-

¹⁸ Об использовании криптовалют : информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г. — URL : <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

¹⁹ Дело № А73-6112/2015 от 8 мая 2015 г. — URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/a02424bd-33ca-4bb4-864c-2899555f9c9b>.

²⁰ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 4 мая 2016 г. по делу № А73-6112/2015. — URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/cWEZg29WdgmC/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A73-6112%2F2015&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_pos=1531851416824&snippet_pos=4#snippet.

²¹ Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 15 мая 2018 г. № 09ап-16416/2018 по делу № А40-124668/2017. — URL : http://kad.arbitr.ru/pdfdocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/58af451a-bfa3-4723-ab0d-d149aafec88/a40-124668-2017_20180515_postanovlenie_apellacionnoj_instancii.pdf.

²² ОО проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 мая 2018 г. № 4032-7 ГД // СЗ РФ. — 2018. — № 22, ст. 3110.

²³ О проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 мая 2018 г. № 4032-7 ГД // СЗ РФ. — 2018. — № 22, ст. 3110.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

тения указанного законопроекта во втором чтении одновременно с двумя другими законопроектами : «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» № 419090-7²⁴ и «О цифровых финансовых активах» № 419059-7²⁵.

Законопроект № 419090-7 лишь косвенно касается криптовалют, поскольку направлен на регулирование отношений в области краудфандинга (организация розничного финансирования на инвестиционных платформах), однако он закрепляет возможность использования смарт-контракта (вид договора, заключаемого в электронной форме) в краудфандинге, а также инвестирование посредством токенов, предусматривая их правовую защиту.

Законопроект № 419059-7 вводит в правовое поле определения цифровых финансовых активов, к которым относятся криптовалюта и токен, закрепляется новую разновидность договора — смарт-контракт. Устанавливается, что криптовалюта и токен являются имуществом, определяются их ключевые различия. В законопроекте указано, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории РФ, и что операции с ними осуществляются с обязательным участием оператора обмена цифровых финансовых активов. Предусматривается возможность совершения сделок по обмену токенов на рубли или иностранную валюту. При этом возможность обмена иных цифровых финансовых активов, а также порядок и условия совершения таких сделок будут определяться Банком России по согласованию с Правительством России.

Таким образом, основное отличие рассмотренных законопроектов состоит в том, что они по-разному смотрят на операции с криптовалютой. Так, в законопроекте № 419059-7 предусмотрено разрешить сделки по обмену только токенов через оператора обмена цифровых финансовых активов. Законо-

проект № 424632-7 в свою очередь разрешает владельцам любых цифровых финансовых активов опять-таки только через оператора обмена цифровых финансовых активов совершать сделки по их обмену, в том числе на рубли, иностранную валюту или иное имущество. Это свидетельствует о том, что до настоящего времени у федерального законодателя не сформирована единая позиция по вопросу понятия, правовой природы и операциям с криптовалютой.

Таким образом, в настоящее время практикой развития цифрового общества продиктована необходимость разработки комплексного закона, регулирующего отношения между гражданами, юридическими лицами и органами государственной власти, иными органами публичного управления по вопросу осуществления операций с криптовалютой и иными финансовыми активами. Существующие пока законопроекты не дают нам ответы на многие поступающие от общества вопросы и запросы практики.

Принимая во внимание, что регулирование указанной группы отношений осложнено их анонимностью и далеко не простыми техническими процессами, что отягощает операционный контроль «специальным органом», тем не менее, считаем, что запрет на оборот криптовалюты в эпоху информационного общества никак не будет способствовать развитию передовых финансовых технологий, а, наоборот, будет тормозить технологическое и, как следствие, экономическое развитие страны. Полагаем, что регулирование интернет-среды методами запретов не достигает желаемых результатов. В этом вопросе более эффективными будут выступать меры поощрения за легитимные операции с криптовалютой под контролем специального органа, а меры ответственности следует предусмотреть за осуществление операций вне установленного легитимизированного пространства и процедур.

²⁴ УОб альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге) : проект Федер. закона № 419090-7. — URL : <http://sozd.parlament.gov.ru/>.

²⁵ О проекте федерального закона NN№ 419059-7 «О цифровых финансовых активах» : постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 мая 2018 г. № 4030-7 ГД // СЗ РФ. — 2018. — № 22, ст. 3108.

• • • • •

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журило П. И. Криптовалюты и их будущее в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 3. – С. 198-200.

REFERENCE

1. Zhurilo P. I. Cryptocurrencies and their future in the Russian Federation [Kriptoznak i ih budushchee v Rossijskoj Federacii]. Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. 2017. Issue 3. Pp. 198-200. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Трусов Николай Александрович (Нижний Новгород) – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, e-mail: trusov.na@gmail.com).

Аврамцев Артем Владимирович (Нижний Новгород) – аспирант Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46, e-mail: artemavr@ya.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Alexandrovich, Trusov – PhD in Law, Head, Department of Constitutional and International Law, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ancudinovskoye Shosse, 3, 603950, Nizhny Novgorod, e-mail: trusov.na@gmail.com).

Artem Vladimirovich, Avramcev – Postgraduate, Nizhny Novgorod Institute of Management (Branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Prospect Gagarina, 46, 603950, Nizhny Novgorod, e-mail: artemavr@ya.ru).

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

Трусов Н.А., Аврамцев А.В. Проблемы определения правовой природы криптовалюты и операций с ее использованием

N.A.Trusov, A.V. Avramcev. The problems of determining the legal nature of cryptocurrency and operations with its use

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

УДК 341.1/.8
ББК 67.911.20,06

Р.Ю. Колобов,
*Юридический Институт
Иркутского Государственного Университета
Иркутск, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-1488-7530
ResearchID:H-4644-2016*

БАЙКАЛ КАК ОБЪЕКТ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.5.
Дата поступления: 20.06.2018.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблематика правового режима Байкала как объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Обращается внимание на основные этапы процесса включения озера Байкал в список объектов всемирного наследия. Отмечаются правовые последствия присваивания такого статуса (как общие, так и индивидуальные). Наряду с историческими вопросами рассматриваются решения, принятые на 41-й сессии Комитета всемирного наследия, детальное изложение получает позиция Российской Федерации по вопросам выполнения взятых на себя обязательств по охране Байкала, предусмотренных Конвенцией об охране всемирного наследия (1972 г.). Отмечаются положительные последствия придания Байкалу статуса объекта всемирного наследия, особенно в части оценок воздействия проектируемых в Монголии гидроэлектростанций на уникальную экосистему Байкальской природной территории. В этом вопросе механизмы Конвенции 1972 г. предоставляют инструменты влияния на заинтересованных субъектов. Уделяется внимание проблемам реализации положений Конвенции 1972 г. в доктрине и правоприменительной практике. Поддерживается сложившийся в доктрине подход о квалификации обязательств об охране объектов всемирного природного наследия в качестве обязательств erga omnes partes.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ЮНЕСКО; озеро Байкал; всемирное наследие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Колобов Р.Ю. Байкал как объект всемирного наследия: история и современность // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

R.YU. Kolobov,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-1488-7530
ResearchID:H-4644-2016

BAIKAL AS A WORLD HERITAGE SITE: HISTORY AND THE PRESENT

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.5.
Submission date: 20.06.2018.

ABSTRACT

The article deals with the problems of the legal regime of lake Baikal as an object of UNESCO world natural heritage. The author draws attention to the main stages of the process of inclusion of lake Baikal in the list of world heritage sites, notes the legal consequences of such status (both General and individual ones). Along with the historical issues the author examines the decisions taken by the 41 session of the World Heritage Committee, and details the position of the Russian Federation on the implementation of commitments on the protection of lake Baikal under the World Heritage Convention (1972). There are positive consequences of giving the status of a world heritage site to Baikal, especially in terms of assessing the impact of hydroelectric power plants designed in Mongolia on the unique ecosystem of the Baikal natural territory. In this regard, the mechanisms of the 1972 Convention provide tools for influencing interested entities. The author focuses on the problems of implementing the provisions of the Convention (1972) in doctrine and law enforcement practice. The doctrine supports the approach of classifying obligations for the protection of world natural heritage sites as obligations erga omnes partes.

KEYWORDS

UNESCO; lake Baikal; world heritage site.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

R.YU. Kolobov. Baikal as a world heritage site: history and the present // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

Во второй половине 20 в. произошел сдвиг в понимании проблем охраны окружающей среды. Человечество пришло к осознанию того, что экологические проблемы — не выдумки фантастов, а свершившийся факт, влияющий на повседневную жизнь людей, их здоровье и будущее. Особое значение в вопросах охраны окружающей природной среды получила проблема охраны уникальных природных объектов. К таковым несомненно относится озеро Байкал. Нормативное отражение экологической проблематики Байкала на национальном уровне берет свое начало в 60-х гг. 20 в. с изданием Постановлений Совета Министров РСФСР «Об охране и использовании природных богатств в бассейне

Байкала» № 652 от 9 мая 1960 г., Совета Министров СССР «О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал» № 52 от 21 января 1969 г. С тех пор в отечественной системе законодательства появлялись нормативные акты разного уровня с разной эффективностью регулирующего воздействия [4, с. 28; 2, с. 29-37; 7]. Базовым внутригосударственным нормативным актом в этой сфере сегодня является, как известно, федеральный закон «Об охране озера Байкал».

Вторая система мер правовой охраны сформировалась на международном уровне. Одним из основных инструментов этой системы является Конвенция ООН по вопро-

сам образования, науки и культуры «Об охране всемирного культурного и природного наследия»¹ (далее — Конвенция). Этим международным договором создан список всемирного природного наследия (далее — Список). 24 июня 2018 г. начнется 42-я сессия Комитета всемирного наследия (далее — Комитет). На момент написания настоящего исследования (18 июня 2018 г.) известны лишь подготовительные документы к сессии. В этой связи будет небезынтересным отметить основные вехи истории развития правового режима Байкала как участка всемирного природного наследия и оценить эффективность механизмов Конвенции 1972 г.

Научная общественность достаточно давно обсуждала необходимость включения озера Байкал в Список. В 1990 г. на Байкал приехала группа экспертов ЮНЕСКО в целях подготовки доклада о перспективах признания Байкала объектом всемирного природного наследия [4, с. 59]. Официальное включение озера Байкал в Список произошло на 20-й сессии Комитета по всемирному наследию ЮНЕСКО². Комитет указал, что озеро Байкал является выдающимся примером пресноводной системы, соответствующей всем четырем критериям, предъявляемым для включения в список всемирного наследия.

Каковы последствия включения озера Байкал в список всемирного наследия? Такие последствия условно могут быть подразделены на общие (устанавливаемые для всех объектов Конвенцией, Руководством по ее выполнению и решениями Комитета) и определяемые индивидуально для озера Байкал.

Основная обязанность государств общего характера предусмотрена ст. 4 Конвенции, в соответствии с которой каждое государство, участвующее в Конвенции, признает, что обязательство обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, расположенного на его территории, возлагается прежде всего на него.

В числе общеполитических обязанностей закрепляется, что государства-участники Конвенции, во-первых, стремятся проводить общую политику, направленную на придание объекту наследия определенных функций в

общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программы общего планирования.

В организационной сфере государства стремятся учреждать на своей территории службы по охране, сохранению и популяризации всемирного культурного и природного наследия; принимать правовые, научные, технические, административные и финансовые меры для охраны, сохранения и популяризации объектов всемирного наследия.

В области научного обеспечения охраны объектов всемирного наследия государства обязуются развивать научные и технические разработки и исследования; совершенствовать методы работы, позволяющие устранять опасности, угрожающие объектам всемирного наследия. В отношении объектов всемирного природного наследия должны быть утверждены планы управления, а также в отношении этих объектов должна обеспечиваться долгосрочная законодательная защита.

В финансовой области государства содействуют созданию государственных или частных национальных фондов или ассоциаций, поощряющих пожертвования для охраны культурного и природного наследия.

В части индивидуальных предписаний об охране Байкала первые рекомендации после внесения озера были сформулированы в 1996г. в заключении Всемирного центра мониторинга охраны природы и Международного союза охраны природы³. Эти рекомендации сводились к констатации пяти основных позиций. Во-первых, необходимости принятия федерального закона «Об охране озера Байкал». Во-вторых, важности перепрофилирования Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (далее — БЦБК). В-третьих, необходимости снижения загрязнений, сбрасываемых в реку Селенгу. В-четвертых, необходимости предоставления ресурсов для управления заповедниками и национальными парками. В-пятых, необходимости продолжить поддержку исследований и мониторинга деятельности на Байкале.

С 1996 г., с момента включения озера Байкал в список всемирного природного наследия, экологическая ситуация на Байкальской природной территории являлась предметом пристального внимания Комитета всемирного наследия, Центра всемирного наследия, Международного союза по охране природы.

¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия : заключена в г. Париже 16 нояб. 1972 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. — М., 1993. — С. 290-302.

² WHC-96/CONF/201/21 World Heritage Committee twenieth session Merida, Mexico — URL: <https://whc.unesco.org/archive/repcom96.htm#754>.

³ IUCN SUMMARY : World Heritage Nomination (Lake Baikal Basin). — URL : <https://whc.unesco.org/document/154188>.

Одним из инструментов воздействия структур ЮНЕСКО на ситуацию в области охраны объектов всемирного наследия являются решения Комитета, принимаемые в ходе ежегодных сессий. Так, с 2 по 12 июля 2017 г. проходила 41-я сессия Комитета. Решение 41 СОМ 7В.6 по объекту № 754⁴ подняло наиболее острые вопросы в области охраны озера Байкал. Их можно свести к следующим основным блокам.

Во-первых, это проблема регулирования уровня озера Байкал и разработки оценки воздействия на окружающую среду (Environment Impact Assessment, EIA, в российской терминологии — оценка воздействия на окружающую среду или ОВОС) действующих правил использования водных ресурсов. Комитет указал на необходимость воздержаться от принятия каких-либо решений по этому вопросу до того, как сформировано понимание о предполагаемых эффектах регулирования.

Во-вторых, Комитет высказал опасения относительно появившихся сведений об изменении экосистемы озера, включая цветение водорослей и уменьшение запасов рыбы, и отметил необходимость создания системы экологического мониторинга на всей территории участка всемирного природного наследия.

В-третьих, Комитет запросил ОВОС в отношении каждой из особых экономических зон, расположенных на территории участка природного наследия, а также предложил разработать стратегическую экологическую оценку воздействия на окружающую среду (Strategic Environment Assessment, SEA, СЭО), которая направляла бы все дальнейшее развитие в этих зонах.

Четвертая проблема — дальнейшая судьба БЦБК. В частности, Комитет настаивал на предоставлении ОВОС на будущие планы использования площадки БЦБК.

Пятая проблема, которой посвящается два пункта в решении Комитета 41 СОМ 7В.6, заключается в проектах постройки гидроэлектростанций на территории Монголии (Эгийн Гол, Шурэн, Охрон). Комитет повторил просьбу к России и Монголии о создании совместной трансграничной СЭО на окружающую среду для будущих проектов в области гидроэнергетики и использования водных ресурсов.

Органы государственной власти регулярно предоставляют отчеты о сохранении участка всемирного природного наследия. Последний представленный Россией отчет 2018 г. о

мероприятиях по сохранению озера Байкал, размещенный на сайте Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, поясняет позицию России по всем заявленным вопросам⁵. Изучение этого документа показывает, что механизмы Конвенции 1972 г. оказывают позитивное влияние на ситуацию с охраной Байкала.

По вопросу об уровне воды в озере Байкал в отчете указывается, что РФ исходит из того, что увеличение амплитуды между максимальным и минимальным значением уровня воды в озере не приведет к ухудшению состояния озера. На настоящий момент действуют «Основные правила использования водных ресурсов водохранилищ Ангарского каскада ГЭС (Иркутского, Братского и Усть-Илимского)», утвержденные в 1988 г.⁶ Новый проект правил был разработан в 2013 г., его доработка будет осуществляться с учетом низких показателей уровня воды периода 2014 — 2017 гг.

По вопросу развития государственного экологического мониторинга в 2016 г. был принят ряд мероприятий в рамках реализации Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012 — 2020 гг.»⁷ (далее — ФЦП). К их числу относятся развитие технологий космического мониторинга природных и экологических процессов; научное обоснование стандартов максимально допустимого влияния на уникальную природную систему озера Байкал; оценка и прогнозирование трансграничного перемещения загрязняющих веществ в системе река Селенга — озеро Байкал; геологическое изучение опасных процессов, связанных с миграцией углеводородов в центральной экологической зоне Байкальской природной территории и другие мероприятия. Основным выводом по вопросу экологического мониторинга в отчете состоит в том, что, исходя из анализа данных за 2009 — 2017 гг., антропогенное влияние не привело к существенным изменениям гидрохимического режима в масштабе озера Байкал.

⁵ Report on the state of conservation at the UNESCO World Heritage Site at Lake Baikal (Russian Federation, № 754) in the year 2017. — URL : <http://whc.unesco.org/document/165638>.

⁶ Основные правила использования водных ресурсов водохранилищ Ангарского каскада ГЭС (Иркутского, Братского и Усть-Илимского). — М., 1988. — 65 с.

⁷ О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012-2020 годы» : постановление Правительства РФ от 21 авг. 2012 г. № 847 // СЗ РФ. — 2012. — № 36, ст. 4899.

⁴URL : <http://www.plotina.net/documents/whc-41-baikal/>.

По вопросу о разработке детального ОВОС вариантов будущего использования площадки БЦБК Российская Федерация указала на закрепление в ФЦП планов по устранению негативного влияния отходов, произведенных АО «БЦБК».

Существенное внимание уделено в отчете вопросу о создании трансграничной СЭО гидроэнергетических проектов. В частности, отмечается развивающееся российско-монгольское сотрудничество по этому вопросу. В 2017 г. представители Проекта по поддержке инвестиций в развитие инфраструктуры горной промышленности (МИНИС, Монголия), обратились к Правительству Иркутской области с предложением поддержать проведение общественных слушаний на территории Иркутской области для обсуждения технического задания на разработку региональной экологической оценки (РЭО), и оценки воздействия на окружающую и социальную среду (ОВОСС) планируемой гидроэлектростанции Шурэн, и проектов по регулированию использования водных ресурсов на реке Орхон. Так, 4 500 чел. ознакомились с материалами, 500 чел. приняло участие в общественных слушаниях. Население Слюдянского района, где проводились слушания, крайне негативно отнеслось к проекту. По результатам слушаний группа MINIS сформулировала ряд рекомендаций, в числе важнейших — констатация необходимости первичной разработки СЭО, РЭО и ОВОСС. И лишь после этого возможна разработка технико-экономического обоснования.

Рассмотренные документы показывают, что организационная система всемирного наследия оказывает действенное влияние на ситуацию с охраной озера Байкал и перспективы развития российского природоохранного законодательства. Исполнение рекомендаций Комитета приведет, в частности, к развитию важных институтов на настоящий момент не представленных в правовой системе России. Такова, например, стратегическая экологическая оценка. Российская Федерация подписала, но до сих пор не ратифицировала Конвенцию ЕЭК ООН «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте»⁸. Не присоединилась Россия и к Киевскому протоколу по стратегической экологической оценке. Во внутреннем праве понятие

СЭО представлено в документах программно-го характера. Выполнение требований о проведении стратегической экологической оценки приведет к комплексному развитию этого важнейшего института. В сложившейся непростой ситуации вокруг планов строительства Монголией ГЭС на реке Селенге и ее притоках, механизмы Конвенции становятся действенным элементом давления со стороны экологического сообщества на государственные и бизнес-структуры, реализующие эти потенциально опасные для окружающей природной среды проекты. В докладе «How to Initiate Strategic Environment Assessment for the Lake Baikal» приводится пример воздействия общественности на китайских инвесторов, планировавших инвестировать 1 млрд дол. в проект строительства плотины на реке Эгийн-гол [11, с. 3]. После того как организация «Реки без границ» и общественные активисты направили множество обращений с требованиями уважать положения Конвенции 1972 г. и решения 39-й сессии Комитета, процесс предоставления займа был заморожен по причине необходимости проработки экологических рисков.

Вместе с тем, механизмы Конвенции не идеальны и зачастую подвергаются критике.

Во-первых, Конвенция не содержит мер прямого действия. В ней нет инструментов, которые могли бы действовать непосредственно, минуя национальное законодательство.

Вторая проблема носит концептуальный характер и касается соотношения государственного суверенитета и положений Конвенции. «Конвенция отличается неразрешенным противоречием между государственным суверенитетом и признанием того обстоятельства, что определенные здания, места и территории представляют наследие не только для отдельных наций, но и для человечества» [8, с. 342]. В этой связи, в западных странах зачастую высказывались опасения о чрезмерном влиянии наднациональных институтов на вопросы, традиционного относящиеся к сугубо внутригосударственным вопросам⁹ (например, определение порядка землепользования) [8, с. 348].

Серьезная проблема, уже отмеченная ранее — общий характер обязанностей государств, закрепленных в Конвенции, и отсутствие в ней указания на порядок рассмотрения споров на действия (бездействия) го-

⁸ Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте : заключена в г. Эспо 25 февр. 1991 г. // Международное публичное право : сб. документов. М., 1996. — С. 199-207. — Т. 23.

⁹ World Heritage «Protection». UNESCO's War Against National Sovereignty by Berit Kjos. — URL : <https://www.crossroad.to/text/articles/whpwans97.html>.

сударств. На сегодняшний момент в доктрине наблюдается решение по крайней мере одного аспекта этой проблемы — проблемы определения права на обращение в суд (*locus standi*) с требованиями о нарушении Конвенции. Все чаще в западной литературе указывают, что нормы конвенции устанавливают особый вид обязательств — обязательства *erga omnes partes* [10]. Как известно, во второй половине 20 в. сформировались доктрины обязательства *erga omnes* и *erga omnes partes*. Первая утверждает, что между государствами как членами международного сообщества существуют общие обязательства, не выраженные в каком-либо международном договоре, и каждое государство имеет право заявлять требование о защите таких обязательств. Обязательства *erga omnes partes* отличаются, во-первых, тем, что устанавливаются в отдельных международных договорах. Второе отличие состоит в том, что эти обязательства выражают интересы отдельных стран, а не международного сообщества в целом [10, с. 7]. Соответственно, каждое государство-участник международного договора будет обладать правом на обращение в суд независимо от того, затрагивается ли его специальный интерес правонарушением. В современной запад-

ной доктрине, как было сказано ранее, предлагается рассматривать обязательства из Конвенции в качестве *erga omnes partes*. То есть любое государство-участник Конвенции, при условии наличия юрисдикции, обладает правом на обращение в Международный Суд ООН с требованием о привлечении другого государства-участника к ответственности за нарушение обязательств, предусмотренных Конвенцией.

Среди других направлений критики реализации Конвенции — недемократические процедуры выбора мест-кандидатов для включения в Список; внушительный размер Списка, который обесценивает последующие включаемые объекты; повышение риска разрушения объекта в виду увеличивающегося потока туристов, а также внимания террористов [9, с. 7-10].

Рассмотренная практика применения Конвенции позволяет констатировать, что, несмотря на наличие ряда проблем в ее реализации, международно-правовые инструменты помогают решать острые проблемы охраны уникальных природных объектов. В этой связи, представляется целесообразным и полезным развитие сотрудничества России и структур ЮНЕСКО в области охраны озера Байкал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буторин А. А., Кревер О. Н. Объекты всемирного природного наследия в России // Юг России: экология, развитие. — 2007. — № 1. — С. 34-37.
2. Гайдин С. Т. Эволюция политики по рациональному использованию и охране природных ресурсов озера Байкал и его бассейна (1946-1991 гг.) // Изв. Алтайского ун-ва. — 2008. — № 4(64). — Т. 4 — С. 29-37.
3. Данилова Н. В., Каримова С. А. Оценка воздействия на окружающую среду: имплементация международно-правовых требований в российское законодательство // Международное право. — 2015. — № 2. — С. 110-121.
4. Дубенцова Е. В. Геоэкологическое обеспечение регионального природоохранного законодательства (на примере реализации закона «Об охране озера Байкал») : дис. ... канд. геог. наук. — Улан-Удэ, 2007. — 311 с.
5. Калихман А. Д., Калихман Т. П. Озеро Байкал в природоохранной парадигме // Озеро Байкал в природоохранной парадигме. — Изв. Алтайского отд. Рус. геогр. общ. — 2017. — № 2 (45). — С. 24-46.
6. Копылов М. Н., Копылов С. М. Инструкция по применению стратегической экологической оценки // Журнал заруб. законодат. и сравнит. правовед. — 2013. — № 2. — С. 271-278.
7. Шорников Д. В. Закон о Байкале: предыстория и история // Сиб. юрид. вестн. — 1999. — № 1. — С. 52-55.
8. Affolder Natasha, Democratising or Demonishing the World Heritage Convention? // Victoria University of Wellington Law Review. — 2007. — Vol. 38. — No 2. — P. 341; URL : <https://ssrn.com/abstract=1307348>.
9. Frey, Bruno S. and Steiner, Lasse, World Heritage List: Does It Make Sense?. — 2010. — 29 april; URL : <https://ssrn.com/abstract=1600052>.
10. Green Martínez, Sebastián, Locus Standi Before the International Court of Justice for Violations of the World Heritage Convention (2013). Transnational Dispute Management. — 2013. — Vol. 5; URL : <https://ssrn.com/abstract=2356102>.
11. Simonov E. A., Shapkhaev S. et al., How to Initiate Strategic Environmental Assessment for the Lake Baikal Basin? // Conference Paper: Civil Society and sustainable Development in the UNESCO World Heritage, Istanbul, Turkey. — 2016; URL: <https://www.researchgate.net/publication/318494298>.

REFERENCE

1. Butorin A.A., Krever O.N. Objects of international natural heritage in Russia [Объекты всемирного природного наследия в России]. YUg Rossii: ehkologiya, razvitie. 2007. Issue 1. Pp. 34-37. (In Russ.).
2. Gajdin S.T. Evolution of the Policy Relating to Rational Use and Protection of the Baikal Lake and its Basin Natural Resources (1946-1991) [Ehvoluciya politiki po racional'nomu ispol'zovaniyu i ohrane prirodnyh resursov ozera Bajkal i ego bassejna (1946-1991 gg.)] Izvestiya Altajskogo universiteta. 2008. Issue 4 (64). Vol. 4 Pp. 29-37. (In Russ.).
3. Danilova N.V., Karimova S. A. Environmental impact assessment: implementation of international legal requirements into Russian legislation [Ocenka vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu: implementaciya mezhdunarodno-pravovyh trebovanij v rossijskoe zakonodatel'stvo]. Mezhdunarodnoe pravo. 2015. Issue 2. Pp. 110-121. (In Russ.).
4. Dubencova E.V. Geocological support of regional environmental legislation (on the example of implementation of the law «on protection of lake Baikal»): Candidate of juridical science dissertation [Geohkologicheskoe obespechenie regional'nogo prirodohrannogo zakonodatel'stva (na primere realizaci zakona «Ob ohrane ozera Bajkal»): dissertaciya kandidata geograficheskikh nauk]. / Ulan-Udeh. 2007. — 311 p. (In Russ.).
5. Kalihman A.D., Kalihman T.P. Lake Baikal in the nature protection paradigm [Ozero Bajkal v prirodohrannoj paradigme]. Izvestiya Altajskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva. 2017. Issue 2 (45). Pp. 24-46. (In Russ.).
6. Kopylov M.N., Kopylov S.M. Instructions for use of strategic environmental assessment [Instrukciya po primeneniyu strategicheskoy ehkologicheskoy ocenki]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. Issue 2. Pp. 271-278. (In Russ.).
7. SHornikov D.V. The law on the lake: background and history [Zakon o Bajkale: predystoriya i istoriya]. Sibirskij yuridicheskij vestnik. 1999. Issue 1. Pp. 52-55. (In Russ.).
8. Affolder Natasha Democratizing or Demonishing the World Heritage Convention? Victoria University of Wellington Law Review. 2007. Issue 2. Vol. 38. Pp. 341. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1307348>. (In Eng.).
9. Frey Bruno S., Steiner Lasse World Heritage List: Does It Make Sense? 2010. Available at: <https://ssrn.com/abstract=1600052>. (In Eng.).
10. Green Martínez Sebastián, Locus Standi Before the International Court of Justice for Violations of the World Heritage Convention (2013). Transnational Dispute Management. 2013. Vol. 5. Available at: <https://ssrn.com/abstract=2356102>. (In Eng.).
11. Simonov E. A., Shapkhaev S., Belyakova P., Dugersuren Sukhgerel How to Initiate Strategic Environmental Assessment for the Lake Baikal Basin? Conference Paper: Civil Society and sustainable Development in the UNESCO World Heritage. At Istanbul. Turkey, 2016. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/318494298>. (In Eng.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колобов Роман Юрьевич (Иркутск) — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета; заведующий сектором фундаментальных исследований Научно-исследовательского института правовой охраны Байкала Иркутского государственного университета (664082, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, e-mail: roman.kolobov@gmail.com).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kolobov, Roman Yurievich — PhD in Law, Ass. Professor, Department of International and Comparative Law, Law Institute of Irkutsk State University, Head of the Sector of Fundamental Research of Legal Protection of Lake Baikal (Ulan-Batorskaia st. 10, 664082, Irkutsk, e-mail: roman.kolobov@gmail.com).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

УДК 347.623
ББК 67.404

В.В. Измайлов,
*Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
Москва, Российская Федерация
Центральная окружная коллегия адвокатов г. Москвы
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6627-6822
ResearcherID: N-8633-2018*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.6.
Дата поступления: 18.06.2018.

АННОТАЦИЯ

Многоаспектность и межотраслевой характер правоотношений, возникающих при расторжении брака, предполагают необходимость осмысления их правовой природы, порядка реализации прав супругов при расторжении брака, осуществления супружеских прав и обязанностей, юридических последствий прекращения правоотношения супружества. Автор проводит осмысление расторжения брака как основания прекращения правоотношений супружества и как способа защиты брачно-семейных прав.

Исследование расторжения брака и его государственной регистрации как акта гражданского состояния представляется интересным и значимым как с точки зрения науки семейного права, так и с позиции правоприменителя.

В статье рассмотрены проблемы расторжения брака в контексте обеспечения и защиты прав всех членов семьи, оправдано выявление существенных особенностей бракоразводного правоотношения и его определение, в том числе, в понимании как механизма, направленного на защиту прав супругов и других членов семьи.

Доказано, что при расторжении брака объектом защиты выступают нематериальные блага, принадлежащие каждому из супругов (неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др.). Законным последствием расторжения брака является изменение семейно-правового статуса мужчины и женщины, создание иного правового режима в сфере реализации личных неимущественных прав.

Правовая природа расторжения брака и его государственная регистрация рассматривается автором с позиции защиты прав и интересов супругов, выявляются некоторые проблемы правового регулирования и предлагаются пути их решения, определены и сформулированы выводы в отношении реформирования процедуры расторжения брака в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Брак; правовая природа; расторжение брака; государственная регистрация; органы ЗАГС; защита прав супругов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Измайлов В.В. Правовая природа и некоторые проблемы расторжения брака в России // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

Izmailov V.V. Legal nature and some problems of dissolution of marriage in Russia

Измайлов В.В. Правовая природа и некоторые проблемы расторжения брака в России

V.V. Izmailov,
All-Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6627-6822
ResearcherID: N-8633-2018

LEGAL NATURE AND SOME PROBLEMS OF DISSOLUTION OF MARRIAGE IN RUSSIA

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
 ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.6.
 Submission date: 18.06.2018.

ABSTRACT

The complexity and intersectoral nature of legal relations arising upon dissolution of marriage, require the comprehension of their legal nature, the order of realization of rights of spouses upon dissolution of marriage, the exercise of conjugal rights and obligations, legal consequences of termination of legal relationship of marriage. The author examines the dissolution of marriage as the basis for termination of legal relations of marriage and, at the same time, as a way to protect marriage and family rights.

The study of dissolution of marriage and its state registration as an act of civil status is interesting and significant both from the point of view of the science of family law and from the position of law enforcement officers.

The article deals with the problems of dissolution of marriage in the context of ensuring and protecting the rights of all family members, and with the identification of the essential features of divorce relationship and its definition, including its understanding as a mechanism aimed at protecting the rights of spouses and other family members.

It is proved that the objects of protection at dissolution of marriage are the intangible benefits belonging to each of spouses (privacy, personal and family secrets, and others). The legal consequence of dissolution of marriage is a change of the family legal status, the creation of a different legal regime in the implementation of personal non-property rights.

In the article the author examines the legal nature of dissolution of marriage and its state registration from the position of protection of the rights and interests of spouses, reveals some problems of legal regulation, offers the ways of their solution, and formulates his own conclusions concerning reforming the procedure of dissolution of marriage in Russia.

KEYWORDS

Marriage; legal nature; dissolution of marriage; state registration; registry office; protection of marital rights.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

V.V. Izmailov. Legal nature and some problems of dissolution of marriage in Russia // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

Расторжение брака — это законодательно урегулированная процедура, предполагающая наличие воли одного либо обоих супругов, направленная на прекращение брачно-семейных правоотношений, юридического факта-состояния — супружества, с целью за-

щиты прав супругов и других членов семьи при отсутствии нарушений условий его заключения, фиктивности, а также естественных причин его прекращения (смерти одного из супругов).

Следует согласиться с классиком российской цивилистики А.И. Загоровским, который отмечал, что вопрос о расторжении брака справедливо считается одним из труднейших законодательных вопросов [2, с. 73].

В настоящее время существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования системы семейного законодательства РФ исходя из целей государственной семейной политики и имеющегося социально-правового потенциала [5, с. 55]. Расторжение брака по правовой природе рассматривается в двух аспектах:

1) в качестве правопрекращающего юридического факта-действия, направленного на прекращение статуса супружеских отношений и защиту прав супругов (в результате расторжения брака (развода) супружеские отношения прекращаются на будущее время) [1, с. 215].

2) как правоизменяющий юридический факт, в результате которого супружеские правоотношения трансформируются в правоотношения бывших супругов с целью их защиты, основанные на прекратившихся семейно-правовых супружеских отношениях.

Расторжение брака, выполняя функцию одного из оснований прекращения супружеского союза, может быть произведено в соответствии с законодательством РФ в органах записи актов гражданского состояния или в суде. Основания и порядок расторжения брака предусмотрены в гл. 4 «Прекращение брака» Семейного кодекса РФ¹ (далее — СК РФ). Однако, поскольку в соответствии со ст. 47 ГК РФ² расторжение брака входит в перечень актов гражданского состояния, подлежащих государственной регистрации, при регулировании соответствующих отношений надлежит руководствоваться и специальным Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. №143-ФЗ³ (далее — закон об АГС).

Рассматривая мнения исследователей в отраслевой науке, а также анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод о том, что семейное законодательство достаточно либерально в установлении условий и порядка расторжения брака, поскольку

каким бы тернистым ни был путь, брак по истечении определенного срока все равно будет расторгнут. Тем самым, супругам предоставляются реальные возможности для применения такого способа защиты своих прав и интересов как расторжение брака в органах ЗАГС или в суде.

Взаимоотношения мужчины и женщины в браке предполагают не только определенную духовную общность их жизни, но и материальную составляющую, упорядочение их имущественного положения [6, с. 47].

Как правило, исследователи обращают внимание на две сферы правоотношений: между супругами, которые намерены расторгнуть свой брак и реализуют это намерение в административном или судебном порядке, и между бывшими супругами, т. е. мужчиной и женщиной, брак между которыми уже прекращен. Заметим, что среди субъектов семейных правоотношений выделяются супруги и бывшие супруги, согласно предписаниям, установленным СК РФ, последние имеют ряд прав и обязанностей по отношению друг к другу.

Как справедливо указывается в доктрине, «... укрепление системных основ и внутрисистемных связей семейного законодательства РФ представляется целесообразным в контексте структурирования кодифицированного акта — СК РФ — на основании единых, теоретически обоснованных критериев» [8, с. 33].

Важное значение имеет вопрос правового регулирования отношений между супругами, брак которых расторгнут, но государственная регистрация расторжения брака еще не произведена. Полагаем, что в этот период установления взаимоотношений между мужчиной и женщиной, их уже нельзя считать супругами. Их семейно-правовой статус был изменен, соответственно, они приобретают статус бывших супругов. Изменение их семейно-правового положения выступает предпосылкой для обеспечения и защиты их прав и интересов, установления стабильности гражданского оборота и определенности семейных правоотношений, что нашло отражение в ст. 25 СК РФ.

Расторжение брака представляет собой особый способ защиты семейных прав граждан, посредством применения которого обеспечиваются личные неимущественные права и интересы мужчины и женщины, определяющие их брачно-семейный статус [4, с. 61].

В целом в семейно-правовой доктрине не получил реализации подход к расторжению брака как способу защиты прав и интересов

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. — 1996 г. — № 1, ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994 г. — № 32, ст. 3301.

³ Об актах гражданского состояния : федер. закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. — 1997. — № 47, ст. 5340.

супругов и иных членов семьи. Вместе с тем, расторжение брака по своей юридической направленности и правовой природе выступает особым способом защиты прав и интересов супругов, поскольку сохранение и продолжение брака может не только не отвечать интересам супругов, но и противоречить их правам.

В законодательстве РФ существуют определенные основания для прекращения брака. Они указаны в ст. 16 СК РФ. Также существуют и основания, являющиеся поводом к расторжению брака, которые изначально свидетельствуют о его недействительности. Среди таких оснований выделяется так называемый фиктивный брак, либо нарушение условий заключения брака.

В соответствии с действующим российским законодательством процедура расторжения брака достаточно простая. При определенных законом обстоятельствах, если нет необходимости особой защиты субъектов семейных супружеских и детско-родительских правоотношений, возможно расторжение брака в административном порядке.

Исходя из этого, условия прекращения брака предлагаем разделить по волевому критерию:

1) волевые действия обоих субъектов могут привести к недействительности брака и, как следствие, его прекращению (например, в случаях его фиктивности, если оба супруга вступили в семью исходя из условий приобретения определенной выгоды, либо оба супруга знали о нарушении условий заключения брака);

2) действия одного из супругов могут привести к прекращению брака (например, вступление в брак под влиянием обмана, насилия, сокрытие одним из супругов наличия венерической болезни);

3) при вступлении в брак ни один из супругов не мог предвидеть события, которые в дальнейшем могли бы привести к его прекращению (например, признание одного из супругов умершим (судом); смерть одного из супругов).

Расторжение брака — это законодательно урегулированная процедура, предполагающая наличие воли одного либо обоих супругов направленная на прекращение брачно-семейных правоотношений, юридического факта-состояния — супружества, для защиты прав супругов и других членов семьи при отсутствии нарушений условий его заключения, фиктивности, а также естественных причин его прекращения (смерти одного из супругов). Данное определение объединяет в себе не только нормы ст. 16 СК РФ, но и условия о недействительности брака, предусмотрен-

ные ст. 27 СК РФ, так как недействительный брак сам по себе не порождает прав и обязанностей супругов, предусмотренных СК РФ, а, следовательно, не считается заключенным.

Сущность брака, оснований, процедуры, правовых последствий его расторжения диктует необходимость рассматривать расторжение брака как способ защиты прав и интересов именно супругов, поскольку применяется по инициативе обоих или одного из супругов. Значимость обеспечения и защиты прав и интересов третьих лиц — детей, других членов семьи выступает объективным последствием применения расторжения брака как способа защиты прав супругов.

Расторжение брака выступает приоритетно способом защиты личных неимущественных прав и интересов супругов (одного из них), реализация которого направлена на изменение семейно-правового статуса мужчины и женщины и прекращение супружеских правоотношений.

Как в российском законодательстве, так и в законодательстве европейских стран существуют международные правовые акты, которые регулируют порядок установления и признания процедуры расторжения брака. Таковы, например, Гаагские конвенции — о заключении и признании действительности браков 1978 г.⁴; о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов 1970 г.⁵ Конвенция 1970 г. применяется к признанию в одном государстве разводов и решений о раздельном жительстве супругов, вынесенных в другом государстве, в результате судебного и иного производства, официально признанного в этом другом государстве и имеющим в нем законную силу.

Данные нормы соответствуют положению Конвенции о порядке расторжения брака, когда каждый из супругов удовлетворяет по существу требованиям внутреннего права, определенного коллизионными нормами государства расторжения брака.

Конвенция 1970 г. «О признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов» не применяется к установлению вины или к дополнительным предписаниям, объявленным при вынесении решения о разводе или раздельном жительстве супругов. В частности, она не применяется к предписаниям,

⁴ Конвенция о заключении и признании действительности браков : заключена в г. Гааге 14 марта 1978 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Конвенция о признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов : заключена в г. Гааге 1 июня 1970 г. // СПС «КонсультантПлюс».

касающимся имущественных обязательств либо опеки над детьми. В целях унификации законодательства, устранения множественности правовых норм по одним и тем же вопросам, автором было предложено рассмотреть возможность присоединения России к Конвенции 1970 г. «О признании разводов и решений о раздельном жительстве супругов». Это объединит множество правовых норм, связанных единым предметом регулирования, в один правовой акт, что позволит комплексно регулировать порядок расторжения брака.

Полагаем, что как общий принцип правового регулирования семейных отношений принцип разумности должен применяться судом во всех случаях, когда имеет место проявление метода ситуационного регулирования при расторжении брака и защите прав супругов и других членов семьи.

Безусловно, бракоразводный процесс в суде представляет собой стрессовую ситуацию даже при наличии обоюдного согласия сторон. Кроме того, адвокатам известны многие процессуальные аспекты (подача заявления, необходимые документы, определенные формулировки), что может ускорить движение дела, его разрешение по существу. С учетом того, что российское семейное законодательство абсолютно справедливо исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав, то представляется целесообразным дополнение ст. 21 СК РФ ч. 3 следующего содержания: «Расторжение брака в судебном порядке производится при участии представителя, адвоката, иного посредника-медиатора с целью защиты прав и интересов супругов и иных лиц».

Государственная регистрация расторжения брака, независимо от того, был он расторгнут в органах записи актов гражданского состояния или в суде, выполняет охранительную функцию. Правовое значение имеет момент прекращения брака, поскольку именно с этого момента изменяется правовой статус супругов и прекращаются семейные правоотношения между ними. Кроме того, как было установлено, именно государственная регистрация расторжения брака подтверждает не только исполнение воли супругов (одного из них), но и решение государства в лице уполномоченных органов о невозможности сохранения данного брачного союза.

Действующие предписания в части определения момента прекращения брака и государственной регистрации расторжения брака в большей степени обеспечивают защиту прав и интересов супругов (бывших супругов). Более того, установленные правила имеют и охранительную функцию, поскольку п. 2 ст. 25 СК РФ устанавливает, что супруги не вправе вступать в новый брак до получения свидетельства о расторжении брака по месту жительства любого из них.

При внесении в законодательство изменений, связанных с переменой пола, необходимо учитывать медицинский, этический и юридический характер данной процедуры. Представляется необходимым закрепить изменения не только в ст. 16 СК РФ (а именно дополнить частью 3 следующего содержания «Прекращение брака осуществляется также в результате перемены пола одним из супругов»), но и в ГК РФ (ст. 17, ст. 21 в части дополнения положений о статусе лица, сменившего пол), а также в Законе об АГС (дополнить главой относительно государственной регистрации перемены пола).

Институт судебного разлучения супругов (сепарации), распространенный во Франции и Швейцарии, получил реализацию в правоприменительной деятельности с целью сохранения семьи и семейных ценностей, мог бы быть применен в российском семейном законодательстве.

Режим отдельного проживания не прекращает брака, а, следовательно, не дает права на регистрацию брака с другим лицом, что может способствовать сохранению семьи и брака на будущее время. Режим временного отдельного проживания не касается тех прав и обязанностей, которые возникли до его введения.

Установление режима отдельного проживания не прекращает права общей совместной собственности супругов на имущество, которое было приобретено к этому времени. А это значит, что для распоряжения этим имуществом одним из супругов согласие второго из супругов является обязательным. Режим отдельного проживания не является основанием для прекращения действия брачного договора. Заинтересованная сторона может требовать внесения в брачный договор изменений по соглашению сторон, обусловленных сепарацией.

Зачастую между бывшими супругами в течение короткого промежутка времени браки могут заключаться повторно. Судебное разлучение супругов позволит им серьезно подумать о перспективе расторжения брака. В

случае принятия окончательного решения супруги вправе обратиться с заявлением о расторжении брака. Истечение срока раздельного проживания супругов не прекращает отношений супружества, которые как бы приостанавливаются на время.

Зарубежная судебная практика применяет институт сепарации при наличии таких обстоятельств, как болезнь одного из супругов (например, психическая, когда пребывание с таким лицом является опасным, или бесплодие), отказ одного из супругов от сожительства, алкоголизм, наркомания жены или мужа, большая разница между ними в возрасте и обусловленные этим разногласия, принадлежность одного из супругов к разным сектам или субкультурам, а также других оснований, которые привели к расстройству отношений между супругами.

Таким образом, исходя из целей и задач российского семейного законодательства, в частности, необходимости укрепления семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав, представляется, что институт судебного разлучения супругов имеет право на существование в российском законодательстве. В связи с ранее изложенным аргументирована необходимость дополнения СК РФ нормой, касающейся института раздельного проживания супругов, цель установления которого — сохранение семьи и брака, если это не нарушает прав и интересов супругов и третьих лиц.

Укрепление альтернативных способов разрешения споров, примирительных процедур указано в качестве основных задач унификации процессуального законодательства [9, с. 15]. Процедура медиации необходима для совершенствования существующих механизмов разрешения споров и защиты нарушенных прав и законных интересов как самих супругов, так и третьих лиц. Преимущества внедрения медиативных согласительных процедур очевидны. Государство получает возможность разгрузить суды, у участников семейного конфликта возникает ситуация разрешения и устранения противоречий, приведших к конфликтным брачно-семейным отношениям, а также принятия приемлемого для всех участников супружеского спора решения.

Полагаем оправданным рассматривать применение медиации как особой формы защиты семейных прав. Применительно к делам о расторжении брака медиация может быть альтернативной формой урегулирования спо-

ров, что в то же время не исключает участия посредника в рамках юрисдикционной формы защиты [3, с. 72].

Необходимо более широкое применение при расторжении брака процедуры медиации как особого механизма урегулирования споров, формы защиты прав супругов, возникающей в рамках правоотношений при расторжении брака. Учитывая статистику разводов в современной России, популяризация института медиации представляется весьма актуальной и эффективной мерой. Именно данный институт способствует нахождению компромисса между конфликтующими сторонами. Это в свою очередь влияет не только на правовые, но и на социальные аспекты общественной и семейной жизни. Поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейного супружеского общегития, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни российских семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития провозглашена Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.⁶

Кроме того, в гражданских делах, возникающих при рассмотрении споров о детях (об уходе за ребенком, о праве общения с ребенком, о его воспитании и содержании) медиативное соглашение обязательно должно утверждаться судом. В таком случае ответственность за невыполнение медиативного соглашения является неотвратимой. Исходя из характера гражданских правоотношений и специфики судебного производства, она может выражаться как в обяывании исполнить указанное соглашение, так и компенсации морального вреда потерпевшей стороне. Стоит отметить, что именно отсутствие ответственности за неисполнение медиативного соглашения и механизма его принудительного исполнения существенно затрудняет широкое применение медиации при брачно-семейных спорах.

Стоит отметить, что закрепленное в законодательстве Франции положение о выплате компенсационных пособий при расторжении брака могло бы представлять интерес для российского законодателя. Доказано, что данный институт призван смягчить неблагоприятные последствия развода для стороны, которая

⁶ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25 авг. 2014 г. № 1618-р // СЗ РФ. — 2014. — № 35, ст. 4811.

окажется в крайне неблагоприятных условиях в случае расторжения брака. Данное пособие может быть выплачено одним супругом другому в случае, если за время брака один из них зарабатывал больше другого или был единственным «добытчиком» в семье. В случае существенного изменения ситуации одного из супругов (потеря заработка либо вступление в новый брак лица, которому бывший супруг выплачивает компенсацию), размер компенсационных выплат, первоначально установленный решением суда, может быть пересмотрен, их выплата может быть временно приостановлена или прекращена.

Установление в семейном законодательстве положений об алиментировании детей и супругов при расторжении брака выполняет важное социально-правовое значение. Как справедливо указано А. Н. Левушкиным, отсутствие в юридической литературе единого подхода к определению алиментного обязательства объясняется употреблением двух равнозначных по смыслу терминов: «алименты» и «содержание». При этом критериев для их разграничения или отождествления не выработано [7, с. 17].

Материальное содержание детей разделяется на две группы расходов [10, с. 7]:

1) текущие расходы (расходы на питание, приобретение одежды, предметов досуга, отдыха и т. д.);

2) иные расходы, необходимые для обеспечения нормальных условий проживания и развития ребенка, поддержания имущества несовершеннолетнего, необходимого для создания нормальных условий его жизни, в надлежащем состоянии и т.д.

Представляется возможным усовершенствование системы предоставления содержания, выплаты алиментов по аналогии с немецким законодательством, так как в этой системе учитывается множество нюансов, влияющих на возможность их получения и размер алиментных платежей. В первую очередь, необходимо прямо предусмотреть в СК РФ обязанность родителя выплачивать алименты после развода не только совершеннолетним детям, являющимися нетрудоспособными, но и тем, кто обучается в учебных заведениях и чье содержание требует серьезных материальных затрат. К сожалению, в существующей системе выплаты алиментов в России, сред-

ства взыскиваются в зависимости от заработка должника. Но на практике нередки случаи, когда должники неофициально трудоустроены и получить сведения об их доходе весьма затруднительно. В таких ситуациях возможно взыскание содержания и в твердой денежной сумме. Стоит отметить, что данный вид взыскания не является совершенным, так как не учитывает определенных экономических факторов (например, повышения цен при инфляции, иные экономические риски). Кроме того, сумма алиментов указывается в заявлении самим истцом, что не всегда гарантирует достойный размер денежных выплат на содержание ребенка. Необходимо отметить, что если судом не будут установлены проценты индексации твердой суммы алиментов, через несколько лет на содержание ребенка денег будет просто не хватать. Также нет гарантии, что установленная судом твердая сумма будет выше, чем доля от заработка плательщика алиментов или выше, чем прожиточный минимум.

Необходима разработка соответствующей таблицы, аналогичной Дюссельдорфской⁷, для расчета алиментных выплат с учетом и возраста ребенка, и дохода родителя, а не только установленного прожиточного минимума. Таким образом, можно будет иметь представление о минимальной сумме алиментов, положенных к уплате при обращении с иском заявлением. Данная таблица должна подвергаться корректировке в течение непродолжительного периода (например, раз в 2 года).

Расторгая брак, супруги осуществляют принадлежащие им семейные права в юрисдикционной и неюрисдикционной форме защиты семейных и гражданских прав. Доказано, что расторжение брака реализуется в определенной семейно-правовой форме защиты прав супругов и осуществляется в рамках организационных семейных отношений, направленных на организацию административной или судебной процедуры прекращения правоотношений супругов.

Поскольку расторжение брака происходит по совместному заявлению супругов или по заявлению одного из них (либо заявлению опекуна супруга, признанного недееспособным), то такая форма волеизъявления, по мнению автора, свидетельствует о намерении защитить свои права.

⁷ URL : <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2017/12/276/8798/djusseldorfskaja-tablica-2018-duesseldofer-tabelle>.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 215-225.
2. Загоровский А.И. Курс семейного права. – 2-е изд., перераб. и доп. – Одесса, 1909. – 574 с.
3. Измайлов В.В. Применение процедуры медиации при расторжении брака // Юстиция. – 2018. – 1. – С. 72-79.
4. Измайлов В.В. Теоретические и практические проблемы расторжения брака // Советник Юриста. – 2017. – № 12. – С. 61-64.
5. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. – 2018. – 1. – С. 55-57.
6. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 47-55.
7. Левушкин А.Н. К вопросу об алиментах и последствиях невыполнения алиментных обязательств // Исполнительное право. – 2011. – № 2. – С. 17-21.
8. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 5. – С. 33-34.
9. Матросов Н.А. Медиация на стадии подготовки к судебному разбирательству дел о расторжении брака // Российский судья. – 2015. № 10. – С. 15-17.
10. Наумов Я.В. Алиментные обязательства родителей: некоторые вопросы правового регулирования и гарантии обеспечения выплаты // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 5. – С. 7-10.

REFERENCE

1. Bajgusheva YU.V. Main issues of termination of marriage [Osnovnye voprosy prekrashcheniya braka]. Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2010. Issue 1. Pp. 215-225. (In Russ.).
2. Zagorovskij A.I. Family law course [Kurs semejnogo prava]. Odessa, 1909. 574 p. (In Russ.).
3. Izmajlov V.V. Application of mediation in divorce proceedings [Primenenie procedury mediacii pri rastorzhenii braka]. YUsticiya. 2018. Issue 1. Pp. 72-79. (In Russ.).
4. Izmajlov V.V. Theoretical and practical problems of divorce [Teoreticheskie i prakticheskie problemy rastorzheniya braka]. Sovetnik YUrista. 2017. Issue 12. Pp. 61-64. (In Russ.).
5. Levushkin A.N. The Areas of Improvement of the Family Code of the Russian Federation [Nappravleniya sovershenstvovaniya Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii]. Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2018. Issue 1. Pp. 55-57. (In Russ.).
6. Levushkin A.N. The implementation of the rights of spouses in the implementation of the legal entity [Realizaciya prav suprugov pri osushchestvlenii deyatel'nosti yuridicheskogo lica]. Zhurnal rossijskogo prava. 2016. Issue 3. Pp. 47-55. (In Russ.).
7. Levushkin A.N. The on the issue of alimony and consequences of non-fulfilment of alimony obligations [K voprosu ob alimentah i posledstviyah nevypolneniya alimentnyh obyazatel'stv]. Ispolnitel'noe pravo. 2011. Issue 2. Pp. 17-21. (In Russ.).
8. Levushkin A.N. The Reform of Family Law: Russian Federation Family Code Structure Improvement and the Legal Regulation of Individual Matrimonial Relations [Reforma semejnogo zakonodatel'stva: sovershenstvovanie struktury Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i pravovogo regulirovaniya otdel'nyh brachno-semejnyh otноshenij]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. Issue 5. Pp. 33-34. (In Russ.).
9. Matrosov N.A. Mediation at the stage of preparing divorce proceedings [Mediaciya na stadii podgotovki k sudebnomu razbiratel'stvu del o rastorzhenii braka]. Rossijskij sud'ya. 2015. Issue 10. Pp. 15-17. (In Russ.).
10. Naumov YA.V. Parents' Child Support Obligations: Separate Issues of Legal Regulation and Payment Guarantees [Alimentnye obyazatel'stva roditelej: nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya i garantii obespecheniya vyplaty]. Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. Issue 5. Pp. 7-10. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Измайлов Виталий Викторович (Москва) – соискатель кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); Председатель Центральной окружной коллегии адвокатов г. Москвы, (117638, г. Москва, ул. Азовская, 2, корп. 1; e-mail: law@vizmailov.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Izmailov, Vitaly Victorovich – Postgraduate, Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice, Chairman of the Central District Bar Association, Moscow (Azovskaia st., 2/1, 117638, Moscow, e-mail: law@vizmailov.ru).

ОБЗОРЫ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Участникам I Юридического Форума
имени М. М. Сперанского
«Реформирование законодательства
на современном этапе развития
российской государственности»

Уважаемые коллеги!

Приветствую Вас на первом Юридическом форуме имени М.М.Сперанского в г.Иркутске. Несомненно, он станет заметной вехой в научной жизни всего региона. Новое тысячелетие ставит перед человечеством и Россией новые, глобальные задачи. Очевидно, что современная юридическая наука должна не только формировать эффективные подходы к разрешению актуальных правовых казусов, но и постоянно находиться на острие решения социально-экономических вопросов, стоящих перед российским обществом. Имеющийся в Восточной Сибири научный потенциал, а также высокий профессионализм представителей судейского сообщества, адвокатуры, нотариата, правоохранительных органов является одним из важнейших ресурсов прогрессивного развития.

Российское законодательство, реагируя на изменения в обществе, динамично и подвержено постоянному реформированию. Данные процессы, с одной стороны, объективно необходимы, а, с другой стороны, должны быть продуманы. Как справедливо отмечал в свое время М.М.Сперанский «... всякая перемена без нужды и без видимой пользы есть вредна».

Уверен, что знания, опыт и авторитет участников Форума позволят сформулировать предложения для разработки конкретных направлений модернизации законодательства на современном этапе развития российской государственности.

Желаю участникам Форума плодотворной работы, самореализации, новых творческих контактов!

Председатель Комитета Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
по государственному строительству
и законодательству,
сопредседатель Ассоциации юристов России

П. В. Крашенинников

29 июня 2018 г.

ОБЗОРЫ НАУЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

УДК 351.74
ББК 67.401.134

С.И. Суслова,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID 0000-0002-7487-6879
ResearcherID: R-7761-2016*

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ОБЗОР I ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА ИМ. М.М. СПЕРАНСКОГО

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.7.
Дата поступления: 01.07.2018.

АННОТАЦИЯ

В статье дается обзор работы I Юридического Форума им. М. М. Сперанского «Реформирование законодательства на современном этапе развития российской государственности», проведенного 29 июня 2018 г. в Иркутском институте (филиале) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Представлен общий обзор пленарного заседания, а также итоговые резолюции, принятые по результатам работы круглых столов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Кодификация; законодательство; М.М. Сперанский; борьба с преступностью; контрактная система; конференция.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Суслова С.И. Реформирование законодательства на современном этапе развития российской государственности : обзор I Юридического форума им. М.М. Сперанского // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

S.I. Suslova,
*Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation
ORCID 0000-0002-7487-6879
ResearcherID: R-7761-2016*

REFORMING THE LEGISLATION AT THE PRESENT STAGE OF THE RUSSIAN STATEHOOD DEVELOPMENT: AN OVERVIEW OF THE FIRST LEGAL FORUM DEDICATED TO M. M. SPERANSKY

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.7.
Submission date: 01.07.2018.

ABSTRACT

The article reviews the work of the I Legal Forum devoted to M. M. Speransky «Reforming the legislation at the present stage of the Russian statehood development», held on June 29, 2018 at the Irkutsk Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice. The author presents the overview of the Plenary session as well as the final resolutions adopted as a result of the round-tables conferences.

KEYWORDS

Codification; legislation; M. M. Speransky; fight against crime; contract system; conference.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

S.I. Suslova. Reforming the legislation at the present stage of the Russian statehood development: an overview of the first legal forum dedicated to M.M. Speransky // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

29 июня 2018 г. в г. Иркутске состоялось пленарное заседание и работа круглых столов **I Юридического Форума им. М.М. Сперанского** «Реформирование законодательства на современном этапе развития российской государственности». Организаторами проведения форума выступили Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), Иркутское отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» и Арбитражный Суд Восточно-Сибирского округа.

Приветственный адрес участникам форума направил Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России **Павел Владимирович Крашенинников**.

С Приветственными словами выступили Председатель Иркутского отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», директор Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент **Артур Викторович Бычков** и Заместитель Председателя Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, Председатель комиссии Ассоциации юристов России по совершенствованию правосудия **Владислав Николаевич Туманов**.

В работе конференции приняли участие представители Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Иркутской области, главного правового управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, Арбитражного Суда Восточно-

Сибирского округа, аппарата мэра г. Иркутска, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, ГУ МВД по Иркутской области, адвокатской, нотариальной палаты, преподаватели юридических вузов г. Иркутска и др.

С докладами на пленарном заседании выступили: **Илья Анисимович Минникес**, профессор кафедры теории и истории государства и права Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент с докладом «Кодификация местного законодательства: история и современность»; **Светлана Васильевна Праксова**, заместитель начальника департамента правовой работы аппарата администрации г. Иркутска, кандидат юридических наук с докладом «Средства самообложения граждан: между сходом и референдумом»; **Елена Игоревна Фойгель**, заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент «Современные возможности криминалистического исследования почерка».

Состоялась работа четырех круглых столов по следующей тематике: «Контрактная система в сфере закупок: прошлое, настоящее, будущее»; «Основные тенденции реформирования конституционного и административного права в условиях современной российской государственности»; «Актуальные вопросы уголовно-процессуального и криминалистического обеспечения реализации стратегии борьбы с преступностью в современных условиях»; «Современные перспективы развития уголовно-исполнительной системы».

По итогам работы круглых столов приняты следующие резолюции в рамках I Юридического Форума им. М.М. Сперанского «Ре-

формирование законодательства на современном этапе развития российской государственности».

Резолюция круглого стола «Актуальные вопросы уголовно-процессуального и криминалистического обеспечения реализации стратегии борьбы с преступностью в современных условиях».

Участники круглого стола — представители следственных органов, экспертных учреждений, адвокатского сообщества, профессорско-преподавательского состава вузов юридического профиля обсудили актуальные проблемы действующего законодательства и правоприменительной практики, связанные с организацией деятельности следственных органов, методическим обеспечением процесса раскрытия и расследования преступлений.

По результатам обсуждения участниками круглого стола были сформулированы следующие рекомендации:

1. С целью повышения профессионального уровня кандидатов на должности сотрудников следственных и экспертных органов необходимо осуществлять учебный процесс в вузах юридического профиля с большей ориентацией на практические аспекты следственной и экспертной деятельности. При изучении уделять внимание не только теоретической части, связанной с правовым регулированием производства процессуальных действий, но и особенностям реализации данных правовых норм в конкретных ситуациях.

2. Для полноценного и эффективного действия европейских норм необходимо их непосредственное включение в российские законодательные акты и создание соответствующего механизма реализации этих норм. Это обусловлено тем, что ознакомиться с официальными решениями ЕСПЧ можно, обратившись к поисковой системе HUDOC в Интернете. Однако Европейский суд не осуществляет официальных переводов на русский язык своих решений, и в этой связи можно найти немного прецедентов Страсбургского суда на русском языке. Переводы, размещенные в системах «КонсультантПлюс» и «Гарант» также помечены как неофициальные. Отсутствие официальных переводов и руководящих разъяснений высших судов России приводило к тому, что суды общей юрисдикции не применяли напрямую Конвенцию «О защите прав человека»¹. В Российской Федерации су-

ществует конституционное положение о том, что нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ²). Таким образом, это еще один не разрешенный законодателем вопрос, требующий правового регулирования.

3. Необходимо реформировать законодательство Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности в части формулирования названий оперативно-розыскных мероприятий. Прежде всего — оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, которые одновременно являются технически и организационно сложными. Их осуществление регламентируется не только законодательством об оперативно-розыскной деятельности, но и специальным «ведомственным» и «техническим» законодательством. В то же время возросшие технологические и организационные возможности информационных коммуникаций и контроля за ними требуют соответствия правовой сферы этого вопроса. Данные дефиниции являются существенными для правоохранительной практики в сфере оперативно-розыскной деятельности. От точности их названия зависит правоприменительная практика, судебная оценка их правомерности, эффективность деятельности по борьбе с преступностью, эффективность защиты и обеспечения прав гражданина, человека, общества и государства от нарушений и злоупотреблений в этой сфере.

4. Повышение эффективности борьбы с преступностью в современных условиях требует учета особенностей адвентальных преступлений, т. е. преступлений, совершенных лицами, имеющими значительные этнические отличия от коренных граждан РФ. При этом особое значение придается криминалистической классификации адвентальных лиц, которая позволит выработать алгоритм действий субъектов расследования и раскрытия адвентальных преступлений по собиранию, исследованию и использованию доказательственной и ориентирующей информации. Адвентальное лицо, будучи вовлечено в уголовно-процессуальную сферу, может быть как носителем уголовно-релевантной информации, так и источником информации о лице-носителе уголовно-релевантной информации.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. // СЗ РФ. — 2001. — № 2, ст. 163.

² Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // СЗ РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.

5. Повышение уровня тактико-криминалистического обеспечения процесса расследования преступлений возможно при условии эффективного использования инструментария следователя в виде соответствующих тактических приемов. Подобные тактические приемы, закрепленные в законе, должны уточняться и вдумчиво наполняться соответствующим содержанием. Осуществление этого процесса необходимо проводить с учетом осознания процессуальной самостоятельности следователя, в содержание которого входит его собственное мнение и убеждение. Только при соблюдении этого условия будет возможна организация тактически взвешенной работы следователя, ведущего производство по уголовному делу.

Резолюция круглого стола «Контрактная система в сфере закупок: прошлое настоящее, будущее».

Проблемное поле круглого стола составили ключевые вопросы применения действующего законодательства в данной сфере и направления его совершенствования. В частности, присутствующие ученые и практики обсудили проблемы реформирования системы государственных и муниципальных закупок, имплементации зарубежного опыта регламентации закупок для публичных нужд, эффективности контрактной системы, а также реализацию государственной политики в сфере закупок на региональном уровне.

Участниками круглого стола отмечено:

1. Прозрачность механизма закупок на всех стадиях и уровнях позволяет предотвратить сокращение средств бюджета при закупках для государственных нужд продукции и повысить экономическую эффективность работы исполнительных органов государственной власти.

2. В связи с тенденцией постоянного роста количества заключаемых государственных и муниципальных контрактов возникает естественная необходимость совершенствования механизма государственных закупок за счет консолидации заказов, применения современных процедур их размещения, исключения неоправданных ограничений, усложненных и неэффективных процедур, что достигается путем развития законодательства, регулирующего порядок проведения закупок на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

3. Практика применения контрактной системы вскрыла определенные недостатки в ее реализации, в частности: отсутствие необходимых дефиниций либо чрезмерно сложное

содержание нормативно закрепленных понятий; неопределенность правового регулирования и отсутствие единообразной практики применения законодательства в сфере закупок и др.

По завершении работы круглого стола были подведены итоги:

1. Решение существующих в контрактной системе в сфере закупок проблем невозможно без дальнейшего развития правового регулирования этих отношений, прежде всего в направлении уточнения понятийного аппарата контрактной системы в сфере закупок и сокращения количества отсылочных подзаконных нормативных актов.

2. Качество работ, поставляемых товаров, оказываемых услуг должно быть приоритетней их ценовых свойств.

3. К строительству стратегических, дорогостоящих, социально значимых объектов для государственных нужд могут привлекаться только лица, известные своим опытом и надежностью.

4. Необходимо продолжить изучение и обобщение отечественного и зарубежного опыта, направленного на повышение эффективности функционирования контрактной системы в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

5. Органы власти, осуществляющие контроль в сфере контрактной системы, должны принимать решения, руководствуясь помимо нормативных актов принципами разумности и добросовестности участников во избежание абсурдных решений, противоречащих смыслу контрактной системы.

Резолюция круглого стола «Основные тенденции реформирования конституционного и административного права в условиях современной российской государственности».

В рамках круглого стола обсуждались проблемы и перспективы оптимизации системы, структуры и порядка формирования органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации, а также непосредственно связанные с этим основные направления реформирования избирательного законодательства в Российской Федерации.

По результатам обсуждения выступления Н. В. Кешиковой, посвященного проблемам организации и деятельности органов местного самоуправления, были сформулированы следующие рекомендации:

1. Закрепить как руководящее начало организации и деятельности местного самоуправления на законодательном уровне

не принцип разделения муниципальной власти как общий принцип, на базе которого установить четкое организационное и компетенционное разграничение предметов ведения и муниципально-властных полномочий представительного и исполнительно-распорядительного органов местного самоуправления, а также главы муниципального образования в гл. 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ¹.

2. Применительно ко всем муниципальным образованиям, независимо от их публично-территориальной организации, более демократично предусмотреть альтернативные варианты порядка замещения муниципальных должностей главы муниципального образования, включая прямые выборы населением. При этом прямые выборы главы муниципального образования следует устанавливать в качестве преимущественного порядка замещения должности главы. Кроме того, предусмотреть на уровне закона требование обязательного учета мнения населения муниципального образования в случае замены прямых выборов мэра на альтернативный порядок замещения должности.

3. Выработать критерии, положенные в основу закрепления доходных источников за уровнями власти. Такими критериями могут выступать: соответствие видов доходных ис-

точников предметам ведения органов местного самоуправления; закрепление за местными бюджетами налогов, связанных с регулированием общественно значимой деятельности для населения муниципального образования.

По результатам обсуждения доклада С. А. Хвалева, посвященного проблемам правового регулирования избирательных комиссий участкового уровня, участниками круглого стола предложены следующие меры:

1. Законодательно закрепить такой признак участковой избирательной комиссии, как публично-властный характер. Отсутствие указания в нормативных правовых актах на то, что участковые избирательные комиссии – это органы власти, приводит на практике к неисполнению или несвоевременному исполнению их решений, а также к подконтрольности этого уровня комиссий следственным органам.

2. Внести в федеральное избирательное законодательство изменения, связанные с формированием резерва участковых избирательных комиссий. В частности, целесообразно формировать резерв не на 5 лет, а на 1-2 года. При этом возлагать администрирование резерва составов участковых избирательных комиссий не только на избирательные комиссии, но и на политические партии, общественные объединения, представительные органы муниципальных образований в отношении тех кандидатур, которые они предложили.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Суслова Светлана Игоревна (Иркутск) – заместитель директора по научной работе Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: svetsuslova@yandex.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Suslova, Svetlana Igorevna (Irkutsk) – Doctor of Law. Deputy director for scientific work. Irkutsk Institute Branch (), All-Russian State University of Justice. (Nekrasov st., 4, Irkutsk, 664011, e-mail: svetsuslova@yandex.ru).

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – 40, ст. 3822.

ПОЛЕЗНОЕ

УДК 377
ББК 74.58

Е.С. Качурова,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID 0000-0001-8014-8299
ResearcherID: R-5100-2018*

С.И. Сулова,
*Иркутский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Иркутск, Российская Федерация
ORCID 0000-0002-7487-6879
ResearcherID: R-7761-2016*

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08 : СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМАТИКИ И КОЛИЧЕСТВА ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ К ЗАЩИТЕ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог : журнал о праве / Prologue : Law Journal. — 2018. — № 3.
ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.8.
Дата поступления: 01.09.2018.

АННОТАЦИЯ

В статье представлены данные, полученные в результате краткого исследования объявлений о защите диссертаций по специальности «12.00.08 – уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право» в период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г. Авторами проведен аналитический анализ информации, размещенной на сайте ВАК о количественных и качественных показателях, характеризующих основной массив представленных к защите диссертаций по названной специальности. Приведена тематика диссертационных исследований отдельно по каждой дисциплине, выделены наиболее популярные направления, по которым проводятся научные исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Статистика защит диссертаций; уголовное право; криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.08.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Качурова Е.С., Сулова С.И. Специальность 12.00.08: статистическое исследование тематики и количества диссертационных работ, представленных к защите // Пролог : журнал о праве / Prologue : Law Journal. — 2018. — № 3.

ПРОЛОГ:

**ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /
PROLOGUE:
LAW JOURNAL**

E.S. Kachurova, S.I. Suslova. Specialty 12.00.08:
a statistical study of subject matters and the number of
dissertations presented to defence

E.S. Kachurova ,
Irkutsk Institute (branch)
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation
ORCID 0000-0001-8014-8299
ResearcherID: R-5100-2018

S.I. Suslova,
Irkutsk Institute (Branch),
All-Russian State University of Justice
Irkutsk, Russian Federation
ORCID 0000-0002-7487-6879
ResearcherID: R-7761-2016

SPECIALTY 12.00.08: A STATISTICAL STUDY OF SUBJECT MATTERS AND THE NUMBER OF DISSERTATIONS PRESENTED TO DEFENCE

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.
 ISSN 2313-6715. DOI: 10.21639/2313-6715.2018.3.8.
 Submission date: 01.09.2018.

ABSTRACT

The article presents the data obtained as a result of analytical research of announcements of dissertations in the specialty 12.00.08 (criminal law and criminology, criminal executive law) in the period from 01.01.2015 to 15.05.2018. The authors analyze the information posted on the website of Higher Degree Commission allowed to determine the quantitative and qualitative indicators that characterize the entire array of dissertations submitted to defence in the named specialty. They analyze subject matters of dissertation research separately for each discipline and note the directions in which research is most often carried out.

KEYWORDS

Dissertation defence statistics; criminal law; criminology; criminal executive law; 12.00.08.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

E.S. Kachurova, S.I. Suslova. Specialty 12.00.08: a statistical study of subject matters and the number of dissertations presented to defence // Prologue: Law Journal. — 2018. — № 3.

На страницах данного журнала ранее уже публиковались результаты аналогичных исследований, в частности по специальности 12.00.03, однако отдельного изучения тематики и количества защищенных диссертационных работ по специальности 12.00.08 проведено не было [1, с. 51; 2].

Цель настоящего исследования — систематизировать и осветить реальную картину в области защит диссертаций в рамках специальности 12.00.08 за последние 3 года, а также статистику выбора направлений научных исследований по отдельным научным дисциплинам.

Для подготовки данного исследования анализу были подвергнуты объявления о защитах, размещенные на сайте ВАК с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г. (момент начала подготовки данного статистического исследования). Выбранные хронологические рамки позволили проследить четкую динамику по полным календарным периодам за 3 последних года (2015 – 2018 гг.) с учетом научных тенденций. Необходимо отметить, что в данной работе была предпринята попытка сократить погрешность в результатах, устранив из подсчета повторяющиеся объявления о защитах, поэтому наши итоговые цифры могут незна-

чительно различаться с ранее приведенными результатами. Несмотря на то, что объявленные на сайте ВАК защиты могли не состояться, все данные учитывались авторами, подразумевая, что диссертационные исследования все же реально окончены, темы их утверждены и одобрены кафедрами, а их защита не состоялась по субъективным причинам.

Не секрет, что в связи с закрытием и приостановлением работы большинства юридических диссертационных советов в регионах России, последние годы наблюдается общая тенденция снижения защит, в том числе по рассматриваемой специальности¹. Также при-

чиной снижения числа защит диссертационных работ по специальности 12.00.08 можно считать ужесточение требований ВАК как по отношению к деятельности диссертационных советов, так и к защищаемым работам. Так, в период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г. по специальности 12.00.08 объявлено о защите 393 докторских и кандидатских диссертаций. В 2015 г. было размещено 127 объявлений, в 2016 г. — 126 объявлений, в 2017 г. — 99 объявлений, за первые 7 месяцев 2018 г. — 41.

Общие количественные данные за каждый год обозначенного периода выглядят следующим образом (рис. 1).

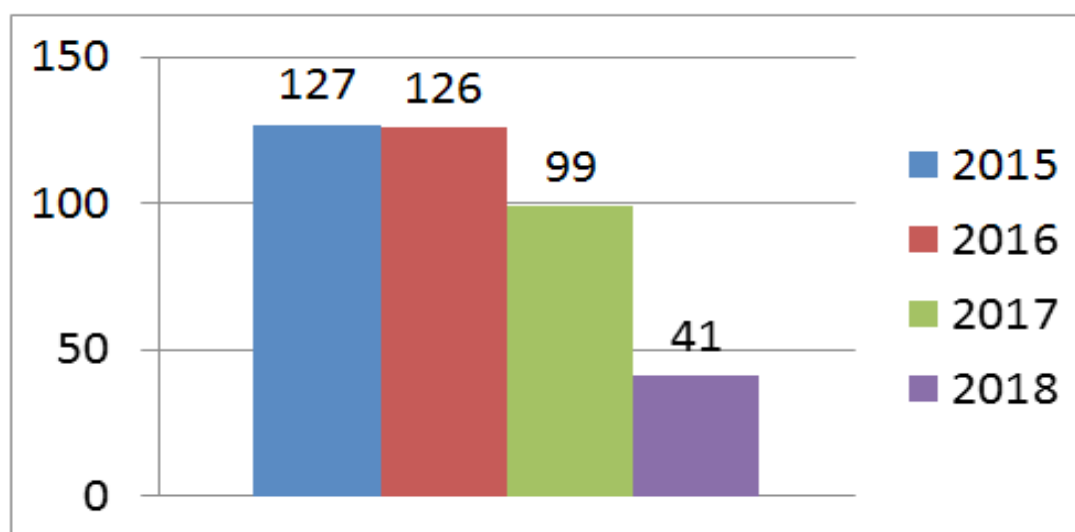

Рис. 1. Количество объявлений о защитах в период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г.

Из 393 объявлений, размещенных на сайте ВАК, 28 объявлений информируют о предстоящей защите докторских диссертаций, 365 — кандидатских диссертаций. Таким образом, в процентном соотношении количество докторских диссертаций за исследуемый период составляет 7,1 %.

Динамика общего сокращения защит характерна и для сокращения числа защищаемых докторских диссертаций. Так, в 2015 г. было размещено 16 объявлений о защите докторских диссертаций, что составляет 12,6 % от общего числа диссертаций в данном году; в 2016 г. было размещено 7 объявлений, что составляет всего 5,5 % от общего числа диссертаций в данном году; в 2017 г. было размещено 4 объявления, что составляет 4,1 % от общего числа диссертаций. На момент 10 августа

2018 г. размещено лишь 1 объявление о защите докторской диссертации по специальности 12.00.08.

Соотношение количества кандидатских и докторских диссертаций по каждому году может быть представлено следующим образом (рис. 2).

Заслуживает отдельного внимания рассмотрение вопроса о распределении всех защит по дисциплинам специальности 12.00.08 — уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право.

Количественное соотношение диссертаций, представленных к защите по специальности 12.00.08 по годам и по отдельным научным дисциплинам, отражены в следующих диаграммах (рис. 3-6).

¹ URL : <http://vak.ed.gov.ru/>

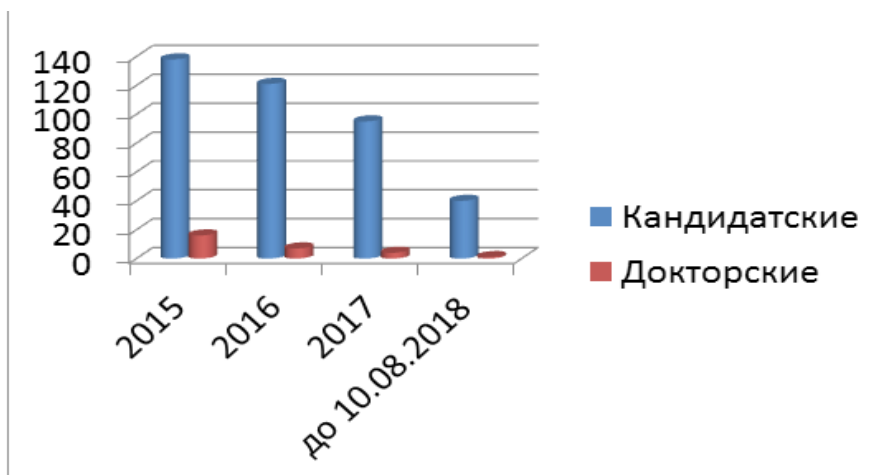

Рис. 2 Соотношение количества кандидатских и докторских диссертаций в период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г.

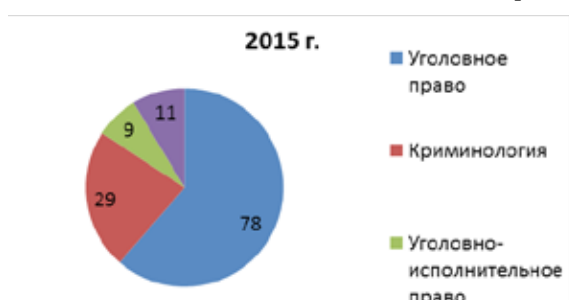

Рис. 3.

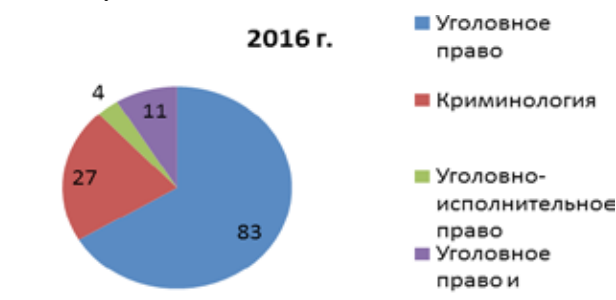

Рис. 4.

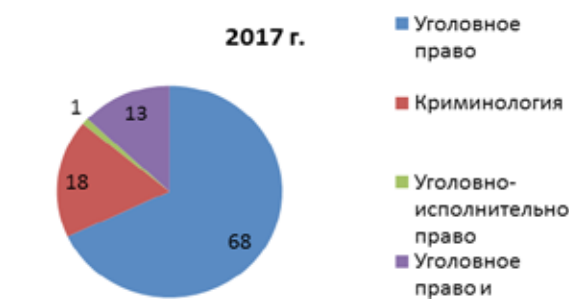

Рис. 5.

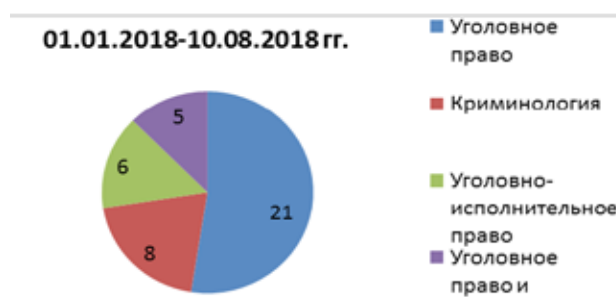

Рис. 6.

Как видно из приведенных диаграмм (см. рис. 3-6), из общего количества анонсируемых защит (393 работ) — 250 приходится на уголовное право, 82 — на криминологию, 20 — на уголовно-исполнительное право и 40 работ со-

четают в себе тематику по уголовному праву совместно с криминологией. В процентном соотношении это выглядит следующим образом (рис. 7).

Рис. 7.

В ходе исследования были выявлены наиболее популярные среди современных авторов тематические блоки научных дисциплин.

Главной тенденцией следует считать смежность тематики некоторых диссертационных исследований как по уголовному праву и криминологии, так и по уголовному праву совместно с уголовно-исполнительным правом. Как правило, авторы в названиях работ используют формулировку «уголовно-правовые и криминологические вопросы» или «криминологическая и уголовно-правовая характеристика». Очевидна тенденция комплексного рассмотрения по заявленным темам, что позволяет сделать вывод о развитии современного подхода к проведению диссертационных исследований по рассматриваемой специальности. Именно такой подход может дать основание для принятия практиче-

ских решений по оптимизации и усовершенствованию законодательства.

Встречаются и традиционные тематики по теории уголовного права: «Исполнитель преступления в институте соучастия», «Соучастник преступления: закон, теория, практика», «Рецидив преступлений в уголовном праве России», «Усмотрение в уголовном праве», «Теория уголовно-правового запрета», «Система Особенной части Уголовного кодекса РФ» и т. д., однако чаще соискатели рассматривают актуальные вопросы квалификации и противодействия отдельных видов преступлений и вопросы уголовной ответственности: «Ответственность за загрязнение объектов окружающей среды», «Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств», «Уголовная ответственность за клевету» (табл. 1).

Таблица 1

Основные направления исследований по дисциплине «Уголовное право»

<i>Тематика работ</i>	<i>Количество работ по тематике за период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г.</i>
Общие положения УК РФ (принципы, уголовное законодательство, вина и т.д.)	29
Соучастие в преступлении	15
Обстоятельства, исключающие преступность деяния	7
Наказание, назначение наказания, освобождение от уголовной ответственности	35
Несовершеннолетние в УК РФ	18
Особенная часть УК РФ	146

Обращает на себя внимание рост криминологических исследований, включая виктимологическую тематику и системы предупреждения преступности: «Предупреждение хищений транспортных средств», «Противодействие коррупции в сфере недружественных корпоративных слияний и поглощений», «Предупреждение налоговой преступности», «Предупреждение преступлений, посягающих на свободу совести» и др.

Все чаще исследователи избирают для изучения темы, связанные с вопросами наказания и возможностями изменения и дополнения указанного института: «Индивидуализация наказания», «Альтернативные наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденных», «Назначение наказания и мер медицинского характера лицу, признанному больным наркоманией», однако наименьшее число диссертационных работ защищается по дисциплине «Уголовно-исполнительное право» — в чистом виде всего 20 работ за три с половиной года. В 2017—2018 гг. наблюдается положительная тенденция роста диссертаций по вопросам улучше-

ния условий отбывания наказания и возможностей ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Очевидным является распространенность исследований, связанных с противодействием коррупции и детальное изучение должностных преступлений, что отражает заинтересованность научного сообщества в поиске решений стратегической задачи по борьбе с экономическими преступлениями в РФ.

Обращает на себя внимание факт появления среди типичных тем диссертаций, работ по исследованию киберпреступлений, а также новых видов мошенничества — в сфере страхования и банковских карт. В целом, тематика диссертационных исследований соответствует проблемам, связанным с распространением преступности и изменениям ее количественных и качественных характеристик в современной России. Все чаще ученые не только анализируют те или иные институты уголовного права, но и пытаются спрогнозировать и предотвратить с помощью разработки мер профилактики негативные процессы возможного повышения кри-

ПРОЛОГ:

ЖУРНАЛ О ПРАВЕ /

PROLOGUE:

LAW JOURNAL

минализации в современном обществе.

При анализе тематики диссертационных исследований по специальности 12.00.08 практически все заявленные работы без сомнения относятся к уголовно-правовой тематике, однако встречаются эксклюзивные темы, граничащие с психологией и социологией, например – «Эмоции, связанные с преступлением: понятие, виды и проблемы учета по уголовным делам», «Культурное изменение уголовно-правовых и криминологических исследований».

Также распространены темы по компаративному исследованию проблем и процессов в области уголовного права и криминологии: «Уголовно-правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности в РФ, Франции и Швейцарии», «Уголовно-правовая охрана ре-

бенка в Республике Беларусь», «Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве республики Беларусь и РФ», «Криминологическая характеристика и предупреждение разбойных нападений в Монголии», «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование», «Система имущественных преступных деяний по УК РФ и ФРГ: сравнительно-правовой анализ» и т. д. Статистический анализ работ компаративистской направленности позволил определить регионы и страны, законодательство которых наиболее часто становились предметом исследования ученых в рамках специальности 12.00.08 в период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г. (табл. 2).

Таблица 2

Основные направления исследований компаративистской направленности

Регион/страна	Количество работ за период с 10 января 2015 г. по 10 августа 2018 г.
Европейские страны (отдельно упоминаются Германия, Австрия, Швейцария, Шотландия, Франция)	6
США и Англия	2
Страны постсоветского пространства (в том числе, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Беларусь, Азербайджан)	9
Страны Центральной и Юго-Восточной Азии (Монголия, Китай, Вьетнам)	4

Популярными являются уголовно-правовые и криминологические исследования на примере отдельно взятого региона: «Женская преступность и ее предупреждение (на примере Ставропольского края)», «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (по материалам Камчатского края)», «Уголовно-правовые и криминологические аспекты умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (на примере Республики Башкортостан)», «Криминологическая характери-

ка насилия в отношении несовершеннолетних членов семьи и его предупреждение (по материалам Южно-Сибирского региона)».

Завершая представление информации по общей динамике защит по специальности 12.00.08 за выбранный период, хотелось бы отметить видимые изменения уголовного законодательства по вопросам, исследуемым в течении последних трех лет соискателями ученых степеней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушакова А. П. Сколько диссертаций защищается по юридическим наукам? (статистическое исследование) // Пролог : журнал о праве. – 2017. – № 3. – С. 49-55.
 2. Суслова С. И. Специальность 12.00.03: статистическое исследование тематики и количества диссертационных работ, представленных к защите // Пролог : журнал о праве. – 2018. – № 2.

REFERENCE

1. Ushakova A. P. How many dissertations are being defended in jurisprudence? [Skol'ko dissertacij zashchishchaetsya po yuridicheskim naukam? (statisticheskoe issledovanie)]. Prolog: zhurnal o prave. 2017. Issue 3. Pp. 49 – 55. (In Russ.).
 2. Suslova S. I. Specialty 12.00.03: statistical study of the subject and number of dissertations submitted for defense [Special'nost' 12.00.03: statisticheskoe issledovanie tematiki i kolichestva dissertacionnyh rabot, predstavlennyh k zashchite]. Prolog: zhurnal o prave. 2018. Issue 2. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Качурова Елизавета Сергеевна (Иркутск) – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: Kachurova_ls@mail.ru).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Суслова Светлана Игоревна (Иркутск) – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса, заместитель директора по научной работе. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4, e-mail: svetsuslova@yandex.ru).